

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 14,90 ГРН, 16 900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ

42

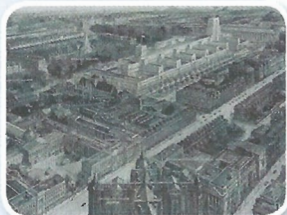

ВИРДЖИНИЯ ВУЛФ

ПИСАТЕЛЬНИЦА И КРИТИК | СИМВОЛ БРИТАНИИ | ПРОТИВОРЕЧИВАЯ НАТУРА

DeAGOSTINI

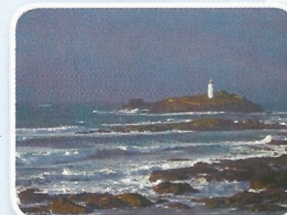
3

7

11

16

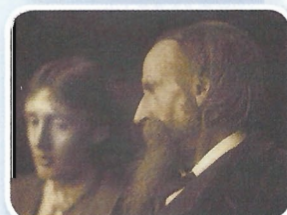
18

22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах

Блумсбери – символ новой эры 3

Портрет на холсте истории

Старая Англия и новые порядки 7

Отголоски имени

«Любящая слова» 11

...Ее запомнили такой

Задумчивая леди 16

У всех на устах

Должное признание 18

Сама за себя

Жизнь на бумаге 22

Были и небылицы

Балансируя на грани 24

Личное счастье,

или За семью печатями

«Самые счастливые люди» 28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © AP/EastNews; 3: (вепх) © Mary Evans/EastNews, (низ) © Zuma/Russian look; 4: (вепх) © PrintCollector/HIP/Topfoto/Fotodom.ru, (низ) © Bridgeman Art/Fotodom.ru; 4-5: (права) © agefotostock/Russian look; 5: © Mary Evans/Russian look; 6: © diomedia/John Norman/Alamy, (низ) © Leemage/EastNews; 7: (вепх) © AKG/EastNews, (низ) © Mary Evans/EastNews; 8: (права) © Mary Evans/EastNews, (вепх) © Album/EastNews; 9: (вепх) © Album/EastNews; 10: (вепх) © AKG/EastNews, (низ) © State/EastNews; 11: (вепх) © diomedia/Red Circle Images RM, (низ) © imago/Russian look; 12: (вепх, вепх) © Leemage/EastNews, (вепх, права) © Mary Evans/EastNews, (низ) © Album/EastNews; 13: (вепх) © diomedia/National Portrait Gallery, London, UK, (права) © Topham Picturepoint/Topfoto/Fotodom.ru; 14: (вепх) © diomedia/Lebrecht Music & Arts/Tony Tree, (низ) © diomedia/Mary Evans; 15: (вепх) © diomedia/National Portrait Gallery, London, UK, (низ) © diomedia/INTERFOTO/Alamy; 17: © agefotostock/Russian look; 18: (вепх) © AA World Travel Library/Topfoto/Fotodom.ru, (низ) © Zuma/Russian look; 19: (вепх) © Everet/EastNews, (низ, права) © EastNews, (низ, вепх) © Mary Evans/EastNews; 20: (вепх) © DeAgostini Picture Library, (низ) © Zuma/Russian look; 21: (вепх) © Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © agefotostock/Russian look; 22: (вепх) © diomedia/National Portrait Gallery, London, UK, (низ) © 2004 Fortean/Topfoto/Fotodom.ru; 23: (вепх) © diomedia/National Portrait Gallery, London, UK, (низ) © diomedia/Jack Sullivan/Alamy; 24: (вепх) © diomedia/National Portrait Gallery, London, UK; 25: (вепх) © agefotostock/Russian look, (низ) © diomedia/National Portrait Gallery, London, UK; 26: (вепх) © diomedia/National Portrait Gallery, London, UK, (низ) © diomedia/PF- (bygone1)/Alamy; 27: (вепх) © Everet/EastNews, (низ) © diomedia/Andrew Hasson/Alamy; 28: (вепх) © Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © agefotostock/Russian look; 29: (вепх) © Gettyimages/Fotobank.ru, (низ) © AKG/EastNews; 30: (вепх, вепх) © diomedia/Universal Images Group/Universal History Archive, (вепх, права) © Topfoto/Fotodom.ru, (низ) © Topham Picturepoint/Topfoto/Fotodom.ru; 31: (вепх) © Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © Fine art/EastNews.

Библиография:

Вулф В. Дневник писательницы. М.: Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2009.

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 42, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3,
стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,

«Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибушен Сервисиз»

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски
в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу
о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь
в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.
По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию
на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина

Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ

Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381P от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,

«История в женских портретах», Украина, 01033, м. Київ,

а/с «Де Агостини», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам

о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в Украине:

0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,

220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,

тел./факс: +375 17 331-94-27

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: +375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00-21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 14,90 грн, 16,900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,

08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность

номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену

выпусков.

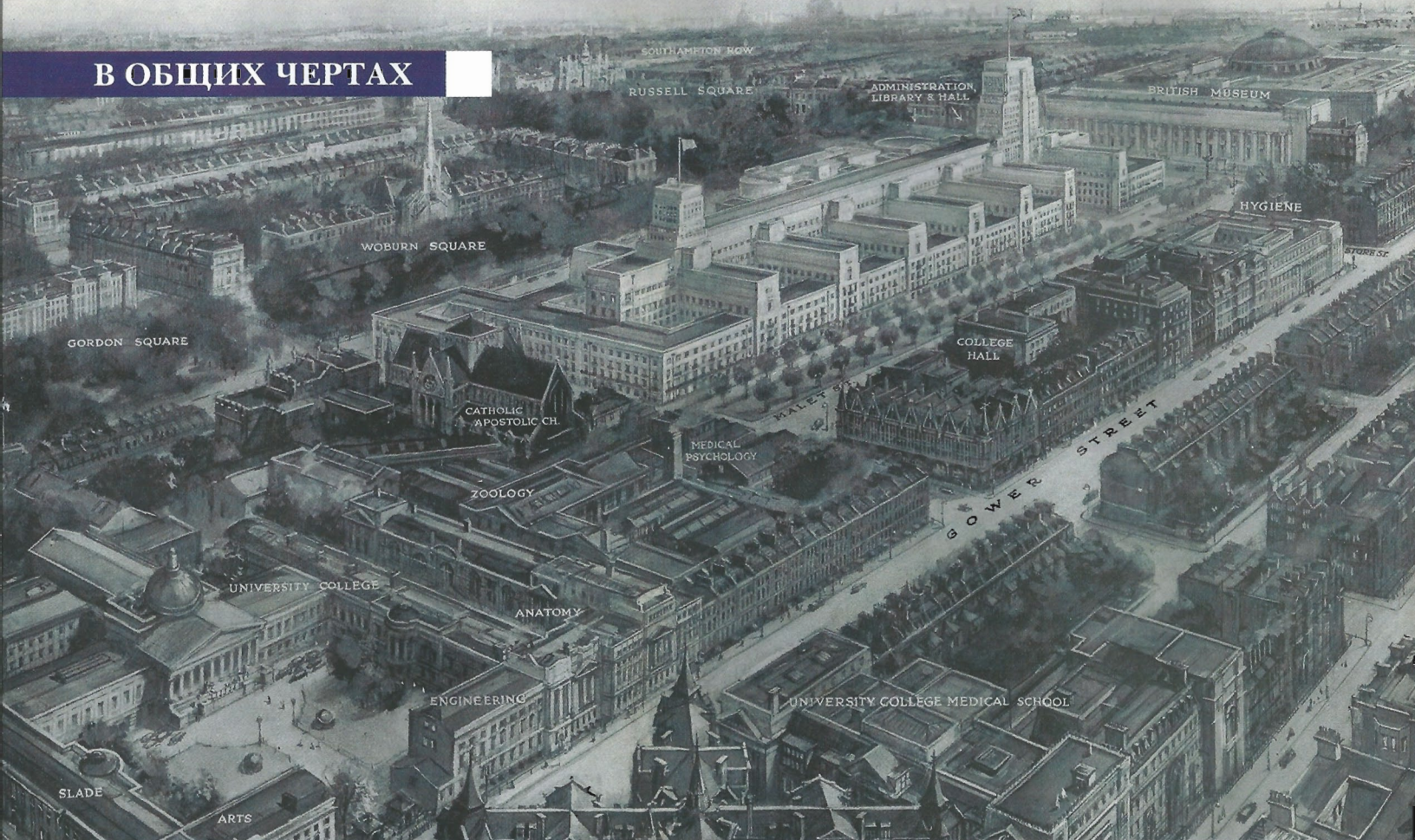
Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение –

открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012-2013

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 07.11.2013

▲ Панорама Блумсбери – весьма модного района Лондона, места обитания британской богемы

БЛУМСБЕРИ – СИМВОЛ НОВОЙ ЭРЫ

Всё же я единственная женщина в Англии, которая вольна писать, что хочет.

Вирджиния Вулф

▼ Джулия Дакуорт, вторая жена литературного критика Лесли Стивена и мать писательницы Вирджинии Вулф, в молодости слыва известной светской львицей. 1867 год

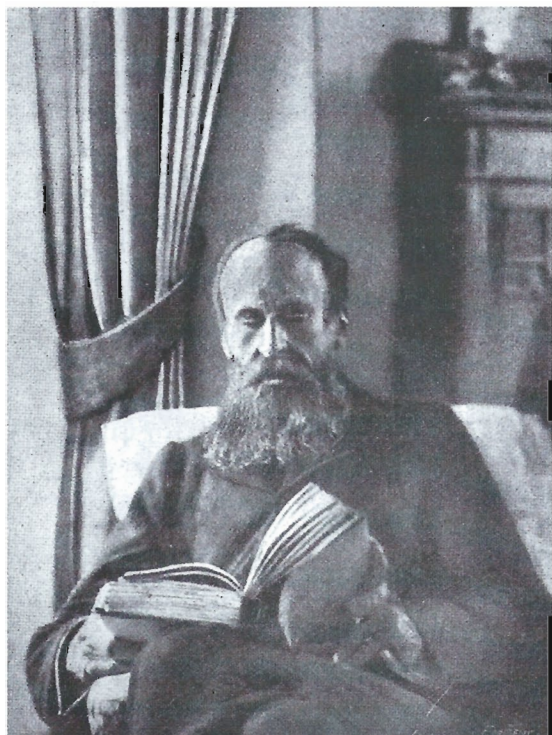

Писательница и литературный критик Вирджиния Вулф сыграла ведущую роль в становлении модернистской литературы первой половины XX века. Она была активным участником и главным идейным вдохновителем интеллектуального кружка Блумсбери, учредителем издательства «Хогарт Пресс», которое стояло у истоков публикаций работ по психоанализу. Новаторские произведения Вулф служили путями протеста против патриархальных устоев. Ее жизнь, судьба и творчество противостояли викторианским нравам «старой, доброй Англии» и были призваны открыть новую страницу в истории мировой литературы.

Знаменитый дом Стивенсов

Вирджиния Вулф, урожденная Вирджиния Эделин Стивен, появилась на свет 25 января 1882 года и стала третьим ребенком в одной

из самых образованных семей Великобритании. Ее отец, Лесли Стивен, литературовед, критик и историк, являлся одной из наиболее заметных фигур в общественной жизни Англии. Мать Вирджинии, Джулия Дакуорт, также

происходила из известной и благородной семьи. Для Лесли это был второй брак; его первая жена Харриет Мириэм, младшая дочь прославленного писателя Уильяма Теккерея, умерла совсем молодой, в 1878 году. Джулия Дакуорт являлась близкой подругой Харриет и единомышленницей Лесли.

Дом семейства Стивен слыл популярным литературно-художественным салоном Лондона. Здесь велись беседы о новых, достойных обсуждения романах и низвергались всеобщие авторитеты, не прекращались долгие дискуссии об импрессионистах, о теории американского психолога Уильяма Джеймса, здесь зачитывались трудами Зигмунда Фрейда и Карла Юнга и спорили о «потоке сознания». Именно в такой просветительской и прогрессивной среде воспитывалось четверо детей: Ванесса, Тоби, Вирджиния и Адриан, – для которых искусство с молодых ногтей стало обыденным явлением. Дети имели постоянный доступ к огромной библиотеке, чем не переставая пользовались. Именно здесь, а не за играми, часами проводила время будущая знаменитая писательница Вирджиния Вулф.

Все девочки семьи Стивен получали домашнее образование, качеству которого позавидовали бы студенты Оксфорда. Вирджиния дополнительно обучалась иностранным языкам, особенно ее привлекал древнегреческий. Позже девушка любила перечитывать в оригинале произведения известных драматургов и фило-

софов Древней Греции: Аристофана, Еврипида, Софокла, Эсхила и Платона.

Если интеллектуальное воспитание детей в доме Стивиенов стремилось к высшему уровню, то с душевным благополучием в семье всё обстояло намного хуже. В своем будущем романе «На маяк» Вирджиния метафорично изобразит домашнюю обстановку и воспроизведет картины из собственного детства – нервный и резкий мистер Рэмзи, прототип отца, Лесли Стивена, испытывает постоянное напряжение, поминутно ищет повода, к чему бы придраться, и проводит время в глубокомысленных беседах.

Когда Вирджинии исполнилось тринадцать, семью постигло несчастье – внезапно умерла мама. Гостеприимный дом наполнился печалью, многочисленные родственники и друзья стремились выразить свою скорбь и принесли многочисленные соболезнования. Вновь вдовец, Лесли Стивен хоть и был убит горем, упивался жалостью к себе и поминутно рассуждал о тяжелом будущем, которое их ожидает. Меланхоличная Вирджиния сильнее остальных переживала смерть матери; у нее случился первый нервный срыв. «Смерть матери открыла период восточного мрака, было что-то зловещее в затемненных комнатах, в столах и страстных причитаниях, которые превосходили обычные рамки скорби, и всё это покрывало подлинную трагедию складками восточных драпировок... Были ужасные часы совместного приема пищи, когда, неспособный слушать то, что мы говорили, презирая наши утешения, он страстно отдавался своим чувствам, которые, казалось, клокотали в нем, и, громко вздыхая, он снова и снова говорил о своем желании умереть», – записывала Вирджиния в своем дневнике. Деспотичный характер отца стал причиной потери душевного покоя впечатлительной девочки, которая не прошла бесследно и в дальнейшем обернулась постоянными нервными срывами.

Всю заботу о семье взяла на себя старшая дочь Ванесса, ставшая близкой подругой и наставницей Вирджинии. Неразлучные сестры даже дали друг другу клятву никогда не расставаться, не выходить замуж и всегда быть вместе.

Сообщество вольнодумцев

В 1904 году, после смерти отца, вся молодежь Стивен переехала из дорогого respectable района Кенсингтон в более дешевый, богемный Блумсбери, что в центральной части Лондона. В начале XX века эта часть английской столицы неотвратимо приходила в упадок. Не-

◀ Отец Вирджинии Вулф, сэр Лесли Стивен, являлся известным критиком, историком и писателем. Как в литературе, так и в семейной жизни он обладал непререкаемым авторитетом

▼ Внезапная потеря матери стала причиной первого нервного срыва Вирджинии. Пережив сильное потрясение в юности, писательница так и не смогла опривиться от депрессии и страхов

▲ Дом супругов Вулф в Лондоне, где было основано домашнее издательство «Хогарт Пресс», на долгие годы ставшее стабильным источником дохода для семьи

взирая на усилия местных землевладельцев, которые пытались приостановить процесс запустения, старинные богатые поместья переоборудовались и превращались в мелкие гостиницы сомнительного сорта. Однако для лондонской интеллигенции Блумсбери сохранял свою привлекательность: здесь располагались многочисленные издательства, книжные лавки, читальный зал Библиотеки Британского музея. Еще одно преимущество этого района заключалось в близости к вокзалу Кинг-Кросс.

Новый дом Стивенсов стал центром кружка Блумсбери, именно здесь зародилась знаменитая «блумсберийская группа»: сообщество «вольнодумцев», молодых людей, тяготивших к творчеству и провозгласивших своим идеалом дружбу. Ядром кружка являлись сами обитатели дома, которые разбились на две неразлучные пары: Ванесса – Вирджиния и Тоби – Адриан. Каждую неделю по четвергам здесь проходили встречи «блумсберийцев». В такие вечера прислугу отпускали пораньше, чтобы до глубокой ночи свободно вести беседы на крамольные темы.

Члены кружка зачитывались работами психологов Уильяма Джеймса, Зигмунда Фрейда, Карла Юнга; с легкостью поглощали двенадцатитомный труд антрополога Джеймса Фрейзера, цитировали наизусть работы прогрессивных авторов и весьма иронически относились к представителям искусства викторианской эпохи. Участники кружка противостояли викторианскому ханжеству, рьяно отстаивая принципы художественного поиска, независимость в жизни и в искусстве. Молодые и прогрессивные единомышленники выступали за всё новое, неизведанное, не понятное общественностью, – это был громогласный протест

против выверенной академической точности искусства.

Участники кружка Блумсбери отвергали лицемерие, многословие и напыщенность. В их среде титулы, официальные знаки отличия и другие почести не играли абсолютно никакой роли и предавались осмеянию. В человеке в первую очередь ценились душевные качества: искренность, непосредственность, способность тонко реагировать на окружающее, непредвзятость суждений, умение понимать и ценить прекрасное, свободно и просто излагать свое мнение в беседе, обосновывать его в дискуссии.

В 1910 году в среде «блумсберийцев» появился новый герой – Роджер Фрай, который содействовал организации в Лондоне выставок картин французских импрессионистов и постимпрессионистов. Появление в галереях британской столицы полотен Мане и Матисса, Ван Гога и Сезанна было воспринято как дерзкий вызов общественному вкусу. Лишь небольшая часть публики посчитала их искусство значительным и принципиально новым явлением. Среди первых и немногих, кто

► Вирджиния Вулф (крайняя слева) с накладной бородой позирует вместе с «императором» Абиссинии (в центре) и его свитой для фотографии на память о посещении «Дредноута»

ПОЧЕТНАЯ СВИТА ИМПЕРАТОРА

Осенью 1906 года в Англии был завершен первый артиллерийский корабль «Дредноут» (HMS Dreadnought). Событие сопровождалось максимальным уровнем секретности. Посетители допускались на борт новейшего линейного корабля только с личного разрешения командующего флотом вице-адмирала Ф. Бриджмена.

10 февраля 1910 года всю команду «Дредноута» подняли на ноги. Еще бы! Согласно телеграмме министерства иностранных дел, через три часа на борт с визитом должен был явиться император Абиссинии со свитой. В назначенное время у трапа появилась группа людей во главе с первым лицом государства. В качестве переводчика выступал величественный человек в турбана, золотых одеждах и с бородой на лице.

Капитан броненосца без устали хвастался перед заморским императором достижениями военной науки. Восхищенные гости даже одарили капитана и команду золотым орденом размером с тарелку. А спустя сутки разразился скандал: лондонские газеты наперебой сообщали о том, что вся церемония посещения засекреченного объекта была розыгрышем. «Императором» и его свитой оказались участники группы Блумсбери, среди которых была и Вирджиния Вулф – тот самый бородач-переводчик. Абиссинский язык же оказался ни чем иным, как смесью латыни и древнегреческого.

приветствовал импрессионистов, разумеется, была Вирджиния Вулф. Именно этот год писательница обозначит как рубеж и спустя четырнадцать лет, в 1924-м, в лекции «Мистер Беннетт и миссис Браун» провозгласит: «Где-то в декабре 1910 года человеческая природа изменилась».

Разумеется, молодые, отважные и свои нравные члены прогрессивного кружка навлекли на себя неприязнь старших литераторов, истинных приверженцев незыблемости викторианской эпохи.

В отношениях между участниками группы всё также было беспокойно. В 1907 году старшая сестра и лучшая подруга Вирджинии Ванесса принимает предложение своего возлюбленного Клайва Белла и, позабыв о детской клятве, выходит замуж. Этот поступок сильно обидел Вирджинию, тем более что событие произошло несколько дней спустя после смерти любимого брата Тоби, который заразился тифом во время путешествия по Греции. И так, Вирджиния осталась в доме в Блумсбери одна с младшим братом. Девушка сильно переживала два трагических события и вновь впала в депрессию.

В 1909 году Вирджиния неожиданно для всех приняла предложение руки и сердца от писателя Литтона Стрейчи, завсегдатая дома Стивенсов. Молодой и подающий надежды литератор славился своей нетрадиционной сексуальной ориентацией. На следующий день после объявления о замужестве помолвка была расторгнута.

По стопам отца

Вирджиния Стивен осталась одна. Каждый вечер в ее доме по-прежнему собирались гости, которых ждала долгая, приятная беседа. Днем девушка посвящала всё время чтению, занималась древнегреческим языком и двигалась по стопам отца, делая первые самостоятельные шаги на литературном поприще. В журналах вышли первые критические статьи под ее авторством.

В 1912 году Вирджиния вышла замуж за давнего друга, журналиста Леонарда Вулфа. О первых годах их брака Леонард вспоминал, что жена всегда писала рассказы. Любое событие, новость, впечатление, овладевшее ее вниманием, она записывала и складывала листочки в письменный стол. Вирджиния считала эти рассказы набросками и не воспринимала их всерьез.

В 1917 году супруги Вулф основывают издательство «Хогарт Пресс», в котором будут изданы все произведения будущей писательницы. Название издательства происходит от имени дома супружеской пары в Ричмонде, где сначала печатались книги.

Вирджиния самостоятельно работала над своими рукописями, набирала тексты, редактировала. Поначалу новое издательство не приносило особой прибыли, но с увеличением популярности его учредителя и главного автора вскоре стало надежным источником дохода семьи Вулф. Благодаря «Хогарт Пресс» Англия смогла познакомиться с творчеством русских классиков: И. С. Аксакова, Л. Н. Толстого и И. С. Тургенева.

Выпускник Кембриджа, Леонард Вулф также писал критические статьи и всецело разделял и поддерживал стремление жены раскрыть свой талант в качестве литератора. В 1919 году в издательстве «Хогарт Пресс» вышел роман «По морю прочь», на обложке которого стояло имя нового, но уже широкого известного в интеллектуальных кругах автора – Вирджинии Вулф. Успех дебютного произведения стал основанием для продолжения литературной деятельности: в том же году увидел свет новый роман Вирджинии «Ночь и день», далее последовали «Комната Джейкоба» и «Миссис Дэллоуэй».

В отличие от большинства обычных женщин, чьими вехами в биографии являются брак, рождение детей и их воспитание, жизнь Вирджинии Вулф делят на этапы ее книги. Писательница неустанно работала, помимо романов выпустив несколько трудов по литературной критике, множество рассказов и зарисовок.

▲ Стену книжного магазина в Амстердаме украшают портреты немецкого философа Карла Маркса и британской писательницы Вирджинии Вулф

▼ Вирджиния Вулф была значительной фигурой в литературном обществе Лондона и являлась одним из главных членов кружка Блумсбери

АВТОРИТЕТЫ БЛУМСБЕРИЙЦЕВ

Служение искусству члены кружка Блумсбери рассматривали как священный ритуал. Критики часто называли их «высоколобыми», но Вирджиния Вулф по-своему интерпретировала это определение. Под этим словом, по мнению писательницы, подразумевался человек, который отличается высоким уровнем интеллекта и способностей, живет в постоянных творческих исканиях, для него идея важнее жизненного благополучия. К «высоколобым» кружок Вирджинии Вулф относил Уильяма Шекспира и Чарльза Диккенса, Джорджа Байрона и Перси Биши Шелли, Гюстава Флобера и Генри Джеймса.

▲ Всепоглощающая любовь народа к своей королеве была безгранична. Празднование юбилея Виктории, 1897 год

СТАРАЯ АНГЛИЯ И НОВЫЕ ПОРЯДКИ

▼ Время правления королевы Виктории называют эпохой великих перемен. Великобритания получила титул ведущей державы и закрепила лидирующие позиции на мировой арене. На фото: королева Виктория, ее сын Эдуард VII, внук Георг V и правнук Эдуард VIII, 1904 год

Вирджиния Вулф выросла в патриархальной семье, где бесспорным авторитетом пользовалась викторианская мораль. Символами той эпохи являлись большая и дружная семья, покорность жены своему мужу, а также строгое соблюдение правил поведения в обществе. С одной стороны, дети – радость, невинность, баловство и подарки на праздники, с другой – детей нужно воспитывать в строгости, чтобы они усвоили моральные нормы общества, приучать их к трудолюбию и благонравию. Жизнь целой эпохи можно проследить на примере одной женской судьбы.

Викторианская эпоха

Юность и молодость Вирджинии Вулф пришлись на эпоху правления королевы Виктории (1837–1901 годы). В этот период Великобритания стала величайшей мировой империей. В те годы Британия не вступила ни в одну значительную войну, что позволило ей интенсивно развивать внутреннюю экономику и свои колонии.

Промышленная революция превратила Англию в страну заводов и фабрик, дымящихся труб, огромных складов и магазинов. Население государства стремительно росло, небольшие города становились крупными мегаполисами. С 1850 года началось масштабное строительство сети железных дорог. Великобритания стала «мастерской мира», что и продемонстрировала на I Международной промышленной

выставке 1851 года. Свои передовые позиции страна сохраняла до конца столетия.

Во времена правления Виктории в Англии стал преобладать средний класс с его собственными ценностями. Пунктуальность, трудолюбие, трезвость, честность, экономность и хозяйственность были общепринятой нормой. Эти качества оказались наиболее полезными в новом индустриальном мире. Яркий пример своим подданным подала королевская семья: брак Виктории и принца Альберта считался счастливым, у супругов было девять детей. Отношения в семье всегда являли собой эталон благородства и взаимопонимания, размолвки носили чисто политический характер и не были принципиальными. После смерти Альберта Виктория больше не выходила замуж и сорок лет носила траур по мужу.

Большая часть аристократии следовала примеру правительницы, отказываясь от роскошного образа жизни предыдущего поколения.

Женщина в период правления королевы Виктории еще не являлась полноправным членом общества. Закон рассматривал семейную пару как одно целое. Муж нес полную ответственность за свою жену и должен был по закону ее защищать, жене же следовало беспрекословно повиноваться супругу во всем. Доход жены полностью принадлежал мужу, равно как и право на опеку детей в случае разрыва. Жена не имела права самостоятельно заключать контракт от своего лица, ей требовалось на это согласие мужа. Именно такой была семья Стивен: вся власть в доме принадлежала отцу, а жена и дети должны были беспрекословно подчиняться его воле.

Еще одним характерным символом викторианской эпохи становится огромный загородный дом, который, несмотря на внушительные размеры, оставался уютным домашним очагом. Как правило, по воскресеньям все обитатели усадеб отправлялись в церковь. Считалось приличным и даже необходимым помогать бедным, читать религиозные книги и заниматься просвещением. К 1840 году закрепились традиции чаепития в пять часов. Этот ритуал стал приметой фешенебельного дома, а впоследствии – символом Великобритании.

Досуг аристократы проводили за ведением подробных дневников. Сама королева Виктория оставила потомкам более двух тысяч писем и около сотни томов записок, которые она начала вести, будучи тринадцатилетней девочкой. Эпистолярным жанром увлекалась и пи-

▲ Высокие показатели производительности труда достигались за счет увеличения рабочего дня и использования силы женщин и детей. В стране стали назревать социальные конфликты

◀ Юмористическая гравюра викторианской эпохи, изображающая нетерпение хозяев дома и их гостей перед рождественским ужином, 1871 год

КОДЕКС ДЖЕНТЛЬМЕНА

Свод правил поведения мужчины в викторианскую эпоху был строго регламентирован, основные пункты зафиксированы в карманном издании «Этикет и основные правила благовоспитанности» (Martine's Hand-Book of Etiquette and Guide to True Politeness, 1866).

«Скромность в костюме всегда предпочтительна, так как она располагает окружающих к тому, кто его носит».

«Скромный человек редко является объектом зависти».

«Быть хорошим слушателем – большой талант, развить который непросто. Хорошо воспитанный человек должен обладать им, как бы тяжело ему это ни далось».

«Всякий хорошо воспитанный человек умеет изящно снимать шляпу».

«Хорошо воспитанные люди редко носят вещи самой последней моды. Это привилегия денди и позеров. Тем не менее, хорошо одеваться – большое достоинство».

«Джентльмены не должны собираться в группы и оставлять дам без внимания».

«Поднимаясь по лестнице с дамами, идите сбоку от них или спереди, но не сзади».

«Проходя на улице мимо одиноких дам не ускоряйте и не замедляйте шага. Не рассматривайте слишком пристально платье таких дам».

«Если вас представили человеку более высокого социального положения, встретив его еще раз, вы не должны подавать виду, что узнали его, пока он сам не проявит признаки узнавания».

«Высмеивать человека в его присутствии или отсутствии унижительно для джентльмена. Остроумные насмешки могут вызвать смех окружающих, но не вызовут их уважения».

«Никогда не читайте в обществе».

«В одиночестве – следите за своими мыслями, в кругу семьи – за проявлениями своего характера, среди знакомых – за своим языком».

► В Первой мировой войне было впервые применено газовое оружие массового поражения. Британские солдаты во время газовой атаки, 1915 год

сательница Вирджиния Вулф. Первая запись в ее дневнике появилась в 1915 году, последняя датирована 8 марта 1941 года, незадолго до смерти.

Городской дом семьи высшего сословия викторианской эпохи всегда источает радушие, в огромном холле ярко пылает согревающее пламя камина, в гостиной проводят время за приятной беседой. Именно такой и была жизнь семьи Стивенсов в престижном районе Кенсингтон.

Первая мировая война

Великобритания и ее оптимистично настроенные граждане верили, что навсегда закрепили за собой статус великой мировой державы, и лишь начало Первой мировой войны заставило всех в этом усомниться.

В 1901 году на престол вззошел прямой наследник, 59-летний сын Виктории и Альберта, Эдуард VII, пользовавшийся большой популярностью во всем мире. Этот монарх внес личный вклад в создание Антанты, посетив с официальными визитами Францию и Россию. Время его правления получило название «эдвардианской эпохи» и было отмечено всеобщим миролюбивым настроением, стабильными моральными устоями и процветанием семейных традиций.

В 1910 году, после смерти Эдуарда VII, британская корона переходит к его сыну Георгу V. Его двоюродным братом был германский император и король Пруссии Вильгельм II, с чьим именем связаны все ужасы Первой мировой войны. Георг V 17 июля 1917 года выпустил особый закон, по которому британская королевская семья стала именоваться Виндзорской вместо Саксен-Кобург-Готской.

Великобритания, которую возглавлял премьер-министр от либеральной партии Герберт Генри Асквит, вступила в Первую мировую войну 4 августа 1914 года в составе

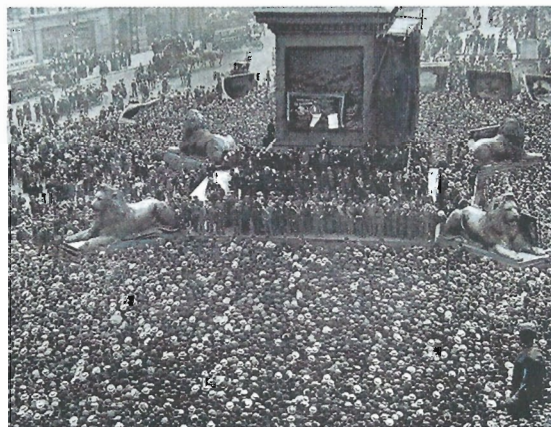
военно-политического блока Антанты, в который также входили Франция и Россия. Британская армия в годы Первой мировой была небольшой в сравнении с другими европейскими державами. К 1914 году армейский запас Великобритании насчитывал 400 тысяч солдат-добровольцев, почти половина из них несла службу в отдаленных частях империи. В январе 1916 года в стране ввели всеобщую воинскую повинность, и к концу 1918 года армия достигла максимального числа – порядка 4 млн человек.

С началом войны патриотические настроения захлестнули всю страну. Для поддержания в обществе боевого духа в 1914 году было основано бюро военной пропаганды под руководством Чарльза Мастермана. Под эгидой бюро работали и известные писатели, такие как Герберт Уэллс, Артур Конан Дойл и Редьярд Киплинг.

11 ноября 1918 года Первая мировая война закончилась. Жители Лондона праздновали это событие, и их безудержная радость произвела на Вирджинию Вулф удручающее впечатление: «Одного мальчика чуть не задавили в метро у меня под ногами; набилось столько народу, что нам едва удалось вытащить его из-под ног; люди вели себя как полупьяные; бутылки с пивом переходили из рук в руки, женщины целовали всех раненых солдат подряд; никто не имел представления, куда идти и чем заняться; шел непрекращающийся дождь; толпа текла по тротуарам, размахивая флажками и кидаясь на omnibuses, но всё это происходило настолько беспорядочно, бесцельно и жалко, что тоска охватывала меня всё больше и человеческая раса казалась мне совсем безнадежной. Лондонские бедняки, полупьяные и крайне сентиментальные или полностью безразличные, со своими страшными голосами, одеждой, щербатым ртом, заставляют усомниться в том, что существует достойная жизнь и что на самом деле есть разница между войной и миром».

▲ Бюро военной пропаганды в ходе Первой мировой войны выпустило более трех миллионов листовок, книг и брошюр, агитирующих молодежь вступать в ряды военных

► Первая крупная забастовка рабочих транспортной системы в центре Лондона, 1912 год

По прошествии лет выяснилось, что война нанесла тяжелый ущерб не только населению, но и экономике Великобритании. Считается, что Первая мировая война усилила рост национального самосознания в имперских колониях – Канаде и Австралии, что закончилось, в конечном итоге, распадом Британской империи.

Вторая мировая катастрофа

Вирджинии Вулф, ее семье, близкому окружению и всему населению Европы вскоре пришлось перенести долгий и беспощадный ужас Второй мировой войны. Великобритания участвовала в ней почти с самого начала. Как всем уже давно известно, 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. В этот же день Великобритания направила Германии ноту протеста, 3 сентября за ней последовал ультиматум, а затем объявление войны.

Некогда сильнейшая в мире морская держава в первые дни войны несла страшные потери. Уже 3 сентября был подорван и затонул британский пассажирский пароход «Атения». 5 и 6 сентября у берегов Испании были потоплены корабли «Босния», «Ройял Сетр» и «Рио Кларо». 14 октября 1939 года германская подводная лодка «U-47» потопила британский линкор «Ройял Оук».

Неудачи внешнеполитического курса в Англии привели к смене правительства. 10 мая 1940 года новым премьер-министром стал Уинстон Черчилль, сменив на этом посту Невилла Чемберлена.

16 июня 1940 года главный европейский союзник, Франция, во главе с новым премьер-министром Анри Петеном направила Адольфу Гитлеру просьбу о перемирии. После падения Франции перед Великобританией встала задача не позволить Германии поставить французский военный флот под свой контроль. 3 июля 1940 года Великобритания захватила французские корабли в своих портах. В этот же день французский флот был атакован англичанами в Оране и некоторых других местах и понес серьезные потери. В ответ французское правительство Виши разорвало отношения с Великобританией.

Готовность британского правительства продолжать войну для Германии оказалось неожиданным, Гитлер начал подготовку к высадке на Британские острова, едва одержав победу во Франции. 13 августа 1940 года стартовала операция по захвату Великобритании «Морской лев». Однако сопротивление британской авиации не было сломлено, и 17 сентября Гитлер отложил, а 12 октября отменил операцию.

Немецкая авиация продолжала атаковать британские города. В ноябре были произведены разрушительные налеты на Бирмингем и Ковентри, 29 декабря – нанесен огромный ущерб Лондону. Во время бомбежки один из снарядов упал на дом семьи Вулф; Вирджиния и Леонард были очень напуганы. Потрясения войны и постоянный страх от возможного захвата родины фашистами усугубили душевное расстройство писательницы.

10 мая 1941 года заместитель Гитлера по партии Рудольф Гесс приземлился на парашюте в Великобритании. От имени фюрера он предложил заключить мир между Германией и Великобританией. Тяжелое положение последней, тем не менее, не заставило ее пойти на уступки врагу и признать собственное поражение.

6 июня 1944 года началась спасительная высадка англо-американских войск в Нормандии. 15 августа союзные войска заставили немецкую армию покинуть юг страны.

Основным итогом войны для Великобритании стало сохранение независимости. Однако страна утратила роль мирового лидера, израсходовав на ведение боевых действий более половины иностранных капиталовложений. Внешний долг Британии к концу войны достигал 3 млрд фунтов стерлингов. Страна нуждалась в помощи извне. В мировые сверхдержавы выбились США и СССР.

▲ Обложка американского журнала «Time» с изображением солдат трех мировых держав-победительниц во Второй мировой войне, 14 мая 1945 года

ВЕЛИЧАЙШИЙ БРИТАНЕЦ ВСЕХ ВРЕМЕН

Сэр Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль был премьер-министром Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 годах. В своей первой речи в качестве премьер-министра, произнесенной 13 мая 1940 года в Палате Общин, Черчилль заявил: «Мне нечего предложить кроме крови, тяжкого труда, слез и пота». Для Англии этот человек стал символом победы во Второй мировой войне. В 1945 году, когда близкая победа над Германией стала очевидной, родные настоятельно советовали Черчиллю уйти на покой. Премьер-министр продолжил политическую борьбу, однако проиграл на выборах. После поражения Черчилль занялся литературной деятельностью. 10 декабря 1953 года ему была присуждена Нобелевская премия по литературе. На рассмотрение Нобелевского комитета были тогда представлены две кандидатуры: Уинстон Черчилль и Эрнест Хемингуэй.

▲ Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Один из самых известных жестов – V как Victoria, – победа, до которой еще очень далеко. 1942 год

▲ Вид на маяк Годреви, который стал одним из полноправных персонажей романа Вирджинии Вулф «На маяк». Корнуэлл, Англия

«ЛЮБЯЩАЯ СЛОВА»

На протяжении многих столетий литературное творчество считалось исключительно мужской прерогативой. Женщине надлежало быть любящей матерью, кроткой и заботливой женой, но никак не автором интеллектуальных трудов. Лишь в XVIII веке стали публиковаться романы, написанные женщинами. Писательницы Жорж Санд, Джейн Остин, Шарлотта и Эмилия Бронте выбрали основной темой своего творчества любовь, что на долгие годы обозначило принадлежность женской литературы к сентиментальной прозе, которая вызывала лишь улыбку снисхождения у просвещенных мужчин. Перед Вирджинией Вулф стояла задача сложнее – разрушить устоявшиеся стереотипы и раскрыть своеобразие женского взгляда на мир.

▼ Без творчества Вирджинии Вулф история английского модернизма была бы неполной. Писательница привнесла в литературу свой особенный, по-женски чувственный и при этом по-мужски рациональный взгляд

У истоков модернизма

После Первой мировой войны увидели свет произведения, описывавшие новый феномен духовной жизни XX века. Это были романы участников «Блумсберийской группы» Дэвида Лоуренса «Влюбленные женщины» (1920) и Томаса Элиота «Бесплодная земля» (1922);

вслед за ними вышел «Улисс» Джеймса Джойса (1922).

Творческий путь Вирджинии Вулф оказался предопределен еще в детстве, которое она, как мы помним, провела в библиотеке. Позже в романе «Орlando» Вирджиния сама поставит себе «диагноз»: «Когда болезнь чтения проникает в организм, она так его ослабляет, что он

становится легкой добычей для другого недуга, гнездящегося в чернильнице и гноящегося на кончике пера. Несчастная жертва его начинает писать...».

Творчество писательницы послужило своеобразной летописью развития модернизма, его экспериментального характера, инноваций и художественных завоеваний. Литературное наследие Вулф включает романы, десятки эссе, рассказы, тысячи писем, пять тысяч страниц записей в дневнике. Литературоведы выделяют несколько этапов творческого пути писательницы. Начальный этап (1915–1922) ознаменован результатом исканий Вирджинии Вулф. В этот период написаны романы «По морю прочь» (другой перевод «Путешествие вовне»), «Ночь и день», рассказы, составившие сборник «Понедельник и четверг», а также роман «Комната Джейкоба». Зрелый этап творчества писательницы приходится на середину 1920-х годов. В этот период созданы романы «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк», ставшие вершиной

творчества Вирджинии Вулф. На третьем этапе (1928–1941) созданы романы «Орландо», «Волны», «Годы» и «Между актами», ставшие образцом импрессионистской техники письма, сопряженной с психологическим исследованием нескольких потоков мыслей.

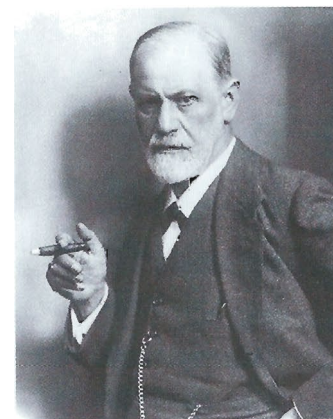
В статье «Современная художественная проза» Вулф изложила свои взгляды на модернистскую литературу, задачи романиста и принципы художественной образности: «Исследуйте, например, обычное сознание в течение обычного дня. Сознание воспринимает мириады впечатлений – бесхитростных, фантастических, мимолетных, запечатленных с остротой стали. Они повсюду проникают в сознание непрерывающимся потоком бесчисленных атомов, оседая, принимают форму жизни понедельника или вторника, акцент может переместиться – важный момент окажется не здесь, а там... Жизнь – это не серия симметрично расположенных светильников, а светящийся ореол, полупрозрачная оболочка, окружающая нас с момента зарождения “я” сознания до его угасания. Не является ли всё же задачей романиста передать верно и точно этот неизвестный, меняющийся и неуловимый дух, каким бы сложным он ни был?».

Когда в 1915 году вышел первый роман Вирджинии Вулф «По морю прочь», Литтон Стрейчи назвал его «совершенно невикторианским», а участники группы Блумсбери приветствовали как смелый вызов устоявшимся традициям.

Поток сознания

Своим литературным наставником Вирджиния Вулф избрала Марселя Пруста. Как и он, в своих произведениях писательница также преследовала цель сломать барьер между читателем и персонажем и представить внутренний мир героя наиболее полно через ассоциативный поток мыслей, познаваемый читателем без вмешательства автора-повествователя.

«Великие эдвардианцы», общепризнанные титаны литературы Арнольд Беннет, Герберт

▲ Новаторское учение о психоанализе Зигмунда Фрейда оказало влияние на развитие практически всех областей культуры и науки, но одними из первых им заинтересовались литераторы

◀ Джейн Остин по праву называют «первой леди» английской литературы

▼ Портрет ирландского писателя Джеймса Джойса, яркого представителя модернизма в литературе. Художник – Жак Бланше, Национальная галерея Лондона

МОДЕРНИЗМ В ЛИТЕРАТУРЕ

Модернизм – это революционное течение в литературе, участники которого объявили о разрыве не только с канонами реализма, но и с западной культурно-литературной традицией вообще. Течение зародилось накануне Первой мировой войны и достигло расцвета в двадцатые годы одновременно во всех странах Западной Европы и в Америке. Основоположниками модернизма являются Марсель Пруст («В поисках утраченного времени»), Джеймс Джойс («Улисс»), Франц Кафка («Процесс»), Вирджиния Вулф («Обыкновенный читатель»). Основным приемом в творчестве модернистов является «поток сознания», позволяющий запечатлеть движение мыслей, впечатлений и чувств.

Уэллс и Джон Голсуорси, по мнению Вулф, «кроили свои тридцать две главы по модели, которая всё менее и менее отражает наше видение мира». «Писатели-реалисты, по сути дела, лишь «описатели» реальности, или писатели «о реальности», но не проводники ее – персонажи в их романах не реальны. Они опишут жизнь, привычки, внешность, дом, одежду миссис Браун, ее манеру говорить – пытаюсь с помощью слов создать иллюзию бытия своего персонажа. Но, как это ни парадоксально, именно слова – единственный подручный материал, который есть у романиста, – оказываются на поверку главными врагами действительной жизни. «Дух», «глубина», «сокровенное» – всего этого не выразишь словами. Настоящая миссис Браун находится где-то в промежутках между ними», – писала Вирджиния Вулф.

В желании уйти от подобной «неточности» в описании внутреннего мира личности писательница начинает поиски нового метода постижения действительности. «Давайте описывать мельчайшие частицы, как они западают в сознание, в том порядке, в каком они западают, давайте пытаться разобрать узор, которым всё увиденное и услышанное запечатлелось в сознании, каким бы разорванным и бессвязным он нам ни казался», – призывает она.

«Миссис Дэллоуэй»

Самый известный свой роман «Миссис Дэллоуэй» Вирджиния Вулф создавала с оглядкой на Джеймса Джойса, увлеченная замыслом воспроизведения жизни в духе романа «Улисс», признанного вершиной литературы модернизма.

«Я принялась за эту книгу, надеясь, что смогу выразить в ней свое отношение к творчеству... Надо писать из самых глубин чувства – так учит Достоевский. А я? Может быть, я, так любящая слова, лишь играю ими? Нет, не думаю. В этой книге у меня слишком много задач – хочу описать жизнь и смерть, здоровье и безумие, хочу критически изобразить существующую социальную систему, показать ее в действии. И всё же пишу ли я из глубины своих чувств?», – тревожно вопрошает сама себя Вирджиния Вулф на страницах дневника.

В романе нет экспозиции, он начинается словами: «Миссис Дэллоуэй сказала, что сама купит цветы». С этого момента читателя увлекает поток времени, движение которого фиксируют удары часов Биг Бена, магазинных часов на Оксфорд-стрит, а затем вновь колокола на башне Биг Бена.

Роман повествует о жизни светской дамы Клариссы Дэллоуэй, которая весь день про-

водит в хлопотах и приготовлениях в связи с предстоящим торжественным приемом. Вместе с героями читатель проживает один суматошный июньский день 1923 года, наполненный повседневными событиями (купить цветы, прогуляться по парку, пригласить на чай, зашить платье). На фоне этих будничных событий в реальном времени существует другое время, утраченное и вновь возрожденное в памяти благодаря какому-то случайно услышанному звуку. Картины из прошлого проносятся в потоке ее сознания, а их контуры обозначаются в разговорах. Временные пласты прошлого и настоящего пересекаются, наплывая один на другой.

Об этом произведении самый строгий критик своего творчества Вирджиния Вулф пишет в дневнике: «Я думаю, что это наиболее удовлетворительный из моих романов».

«На маяк»

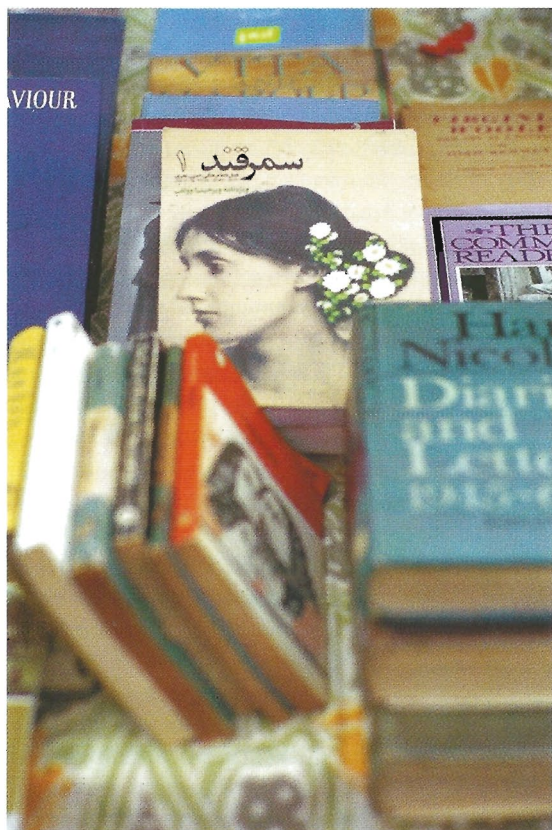
Роман «На маяк», наравне с «Миссис Дэллоуэй», является наиболее известным творением писательницы. В новом произведении она вновь расширяет традицию литературы модернизма, заложенную Марселем Прустом и Джеймсом Джойсом, где сюжет отходит на второй план, уступая место философскому самоанализу. Вновь ловко используя технику «потока сознания», Вулф повествует о будничных событиях семьи Рэмзи. Роман отчасти автобиографичен,

▲ Если какой-то сюжет или мысль увлекали Вирджинию Вулф, то она сразу же записывала их на бумагу. Исписанные листы лежали в рабочем столе и ждали своего часа

► Отношения Вирджинии с Витой Сэквилл-Уэст выходили за рамки простой дружбы. В доказательство любви к подруге писательница изобразила ее в романе «Орlando»

в персонажах семейства легко узнать членов семьи Стивен.

Клан Рэмзи состоит из властного отца, мистера Рэмзи, красивой и заботливой матери, миссис Рэмзи, детей Нэнси, Джеймса, Кэм, Пру, Розы, Эндрю, Джеспера и Роджера. Семейство живет на острове Скай, откуда вдалеке виден маяк. Миссис Рэмзи, как и мать Вирджинии, постоянно находится в заботах о доме и детях. На протяжении всего действия романа дети просят, чтобы их отвезли на маяк, но отец постоянно разочаровывает их, утверждая, что погода будет неподходящей. Дети озлоблены на отца,

а сын Джеймс даже говорит о его убийстве. В романе персонажи проживают целую жизнь: умирает мать, Пру выходит замуж, но умирает во время родов, Эндрю погибает во Франции от взрыва гранаты, дом оказывается заброшен.

Однажды деспотичный мистер Рэмзи все-таки решает исполнить детскую мечту. Рано утром он поднимает Кэм и Джеймса и велит им собираться на прогулку к маяку. Но взрослые дети уже совсем не рады. Маяк больше не привлекает их так, как прежде. Дети с новой силой ненавидят отца за то, что он всегда поступает так, как хочется ему. Однако обычный молчаливый и скупой на добрые слова отец внезапно хвалит Джеймса за то, что тот хорошо правил лодкой. Дети приятно поражены. Они высаживаются на берег и оставляют свертки для смотрителей маяка.

«Орlando»

Роман «Орlando» вышел в свет 11 октября 1928 года и стал итогом длительных отношений Вирджинии Вулф с ее близкой подругой Витой Сэквилл-Уэст. Считается, что образ скандалистки и светской львицы Виты писательница взяла за основу для главного персонажа и перенесла биографию взбалмошной подруги на бумагу.

Главный герой романа – юноша Орlando, начавший свою жизнь в эпоху правления королевы Елизаветы, пережив XVIII и XIX века, предстает в заключительных главах романа

◀ Книги участников кружка Блумсбери. В центре – обложка романа Вирджинии Вулф, изданного на арабском языке

БИБЛИОГРАФИЯ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ (РОМАНЫ)

«По морю прочь», 1915 год
«День и ночь», 1919 год
«Комната Джейкоба», 1922 год
«Миссис Дэллоуэй», 1925 год
«На маяк», 1927 год
«Орlando. Биография», 1928 год
«Волны», 1931 год
«Флаш», 1933 год
«Годы», 1937 год
«Между актами», 1941 год

◀ Считается, что преданная и кроткая Кэтрин Макс, жена известного журналиста Леопольда Макса, послужила прототипом образа Клариссы Дэллоуэй

► Родоначальники модернизма в литературе поэт Томас Стернз Элиот и писательница Вирджиния Вулф в гостиной дома в Блумсбери

в XX столетии, перевоплотившись из мужчины в женщину. Вирджиния Вулф была в восхищении от собственного эксперимента, ведь ей удалось передать изменение человеческой сущности в движении исторического времени. Роман имел огромный успех. Не последнюю роль в его популярности сыграла бисексуальность главного персонажа. Сама книга посвящена Вите и оформлена ее фотографиями, изображающими женщину в обеих сущностях Орlando.

Один летний день

Как и в романе «Миссис Дэллоуэй», в своем последнем произведении «Между актами» писательница ограничила действие одним летним днем. Заголовок романа имеет двойной смысл. Между актами пьесы, посвященной истории Англии и представляемой на сцене любительского театра, разыгрывается драма непонимания и отчуждения главных героев романа. Между актами рушатся идеалы и надежды людей, стоящих на пороге Второй мировой войны, гибнет целый мир.

Старинное семейное поместье, где каждая комната жила своей жизнью и впитала память поколений, воплощает историю страны, ее прошлое и настоящее. Одна из тем романа – реальная Англия и ее жители, поколение «отцов и детей». Внешнее время сосредоточено в событиях одного дня, внутреннее выражено во второй теме и связано с историей каждого персонажа и с историей Великобритании. Чувство разочарования и смятения характерно для всех, хотя и по различным причинам. Старики с ностальгией вспоминают викторианскую Англию, процветание своего поместья и живут в мире прошлого, прочно укоренившегося в их сознании. Молодое поколение находится во власти чувств. Ностальгия и презрение к настоящему составляют и подогревают внутренний конфликт, делая его незримым романтическим театром.

На протяжении всего времени действия романа над персонажами сгущаются сумерки, наступает темнота, которая усиливает интенсивность мысли и внутреннего драматического конфликта. В конце романа четыре героя остаются в одиночестве в атмосфере сгущающейся тьмы. Однако открытость конца у модернистов означает выход сознания за собственные пределы. «Затем поднялся занавес. Они заговорили», – таковы последние слова автора, произнесенные в финале.

Вопреки распространенному мнению, Вирджиния Вулф была меланхолична лишь временами; особенно состояние печали усиливалось в моменты психического кризиса. Писательница всегда являлась центром притяжения взглядов и мыслей, была остроумна, интересовалась новостями как литературы, так и повседневной жизни. В багаже Вулф – серьезные романы, глубокомысленные критические статьи, а также иронические рассказы и даже биография собаки, спаниеля Флаша, верного друга английской поэтессы Элизабет Браунинг.

▲ Немецкое издание романа «Орlando», издательство «S. Fischer», Франкфурт-на-Майне, 1961 год

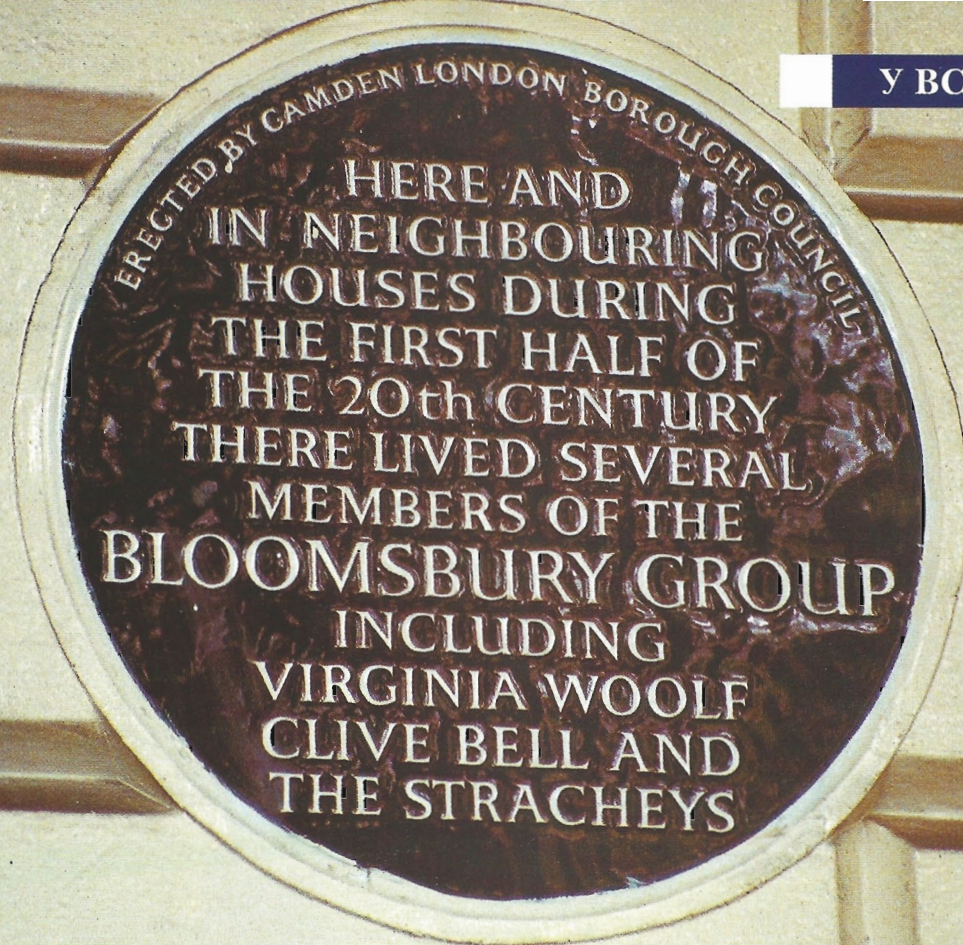
РУССКАЯ ТЕМА

Мировым литературным достоянием стали критические эссе Вирджинии Вулф. В 1917 году в журнале «Times Literary Supplement», с которым писательница сотрудничала более тридцати лет, напечатали эссе «Больше Достоевского», представляющее собой рецензию на рассказы и роман «Вечный муж». Русская тема и обращение к русским писателям – особенная тема в творчестве и жизни Вирджинии Вулф. Особенно близким в творческой манере Достоевского оказывается для английской писательницы стремление передать с максимальной точностью и достоверностью глубокий мыслительный процесс своих героев. «Достоевский единственный среди писателей, – пишет Вулф, – обладает способностью реконструировать эти молниеносные и сложнейшие движения души, заново продумывать всю цепочку мысли в ее нетерпении... Он успевает не только следить за яркой полоской деятельности мысли, но и намекать на темное и густонаселенное дно человеческой души... Это путь обратный тому, каким чаще всего идут наши романисты».

ЗАДУМЧИВАЯ ЛЕДИ

Вирджиния Вулф была истинной английской леди. От отца она унаследовала неиссякаемую жажду знаний и противоречивый характер. От матери – эффектную внешность классической красавицы: утонченные черты лица, изящную фигуру, задумчивый взгляд. Именно состояние глубокой погруженности в свои мысли и отрешенности от окружающего мира так любили запечатлевать художники и фотографы, создававшие портреты одной из самых знаменитых женщин Великобритании. Этой хрупкой и чувствительной даме было суждено изменить не только литературу, но и национальный английский характер. ■

ДОЛЖНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Одной из причин постоянного страха, болезненно-го и мрачного настроения Вирджинии Вулф было весьма невысокое мнение о собственном творчестве. Писательница опасалась, что ее литературные эксперименты сочтут не более чем забавной мишурой времени и выкинут из истории. Но прошло уже более ста лет с того момента, как она взяла перо, обмакнула его в чернила и вывела первую строчку своего первого произведения. Время, как всегда, подвело честный итог и доказало, что имя Вирджинии Вулф по-прежнему волнует, а ее творчество привлекает читателей.

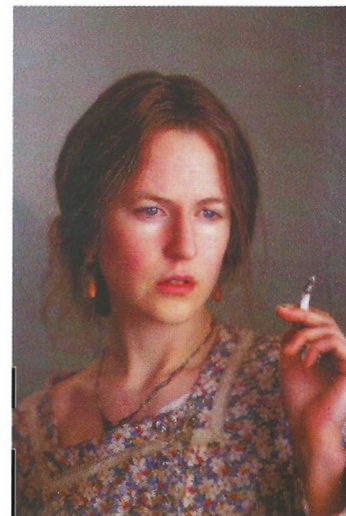
Могла ли представить когда-нибудь Вирджиния Вулф, что практически все ее романы послужат сюжетами для фильмов? Ведь ее книги зачастую лишены активного действия, сюжет представляет собой короткий временной отрезок, речи и мысли героев обнажают их человеческую сущность. Как воплотить «поток сознания» в визуальном восприятии? За воспроизведение на экране романов Вирджинии Вулф готов взяться далеко не каждый режиссер. Но некоторые всё же рискнули...

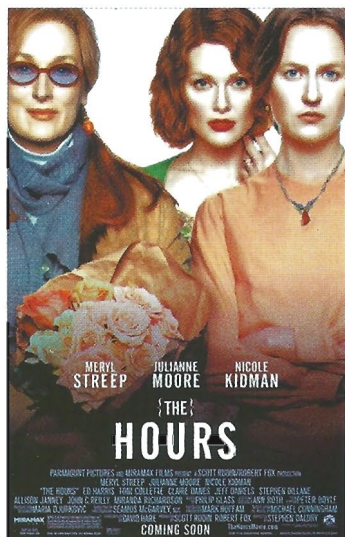
«Часы»

Первоначальное название романа Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй» было «Часы». Затем писательница обозначила главную героиню в заголовке, а рабочее название так и осталось в черновиках и дневниках. О нем спустя семьдесят лет после публикации книги напомнил публике другой автор. Книжной сенсацией 1998 года стал роман американского писателя Майкла Каннингема под названием «Часы», а главной героиней,

▲ Памятная доска в честь участников кружка Блумсбери, передовых интеллектуалов, художников и писателей Англии, включает имена Вирджинии Вулф, Клайва Белла и Литтона Стрейчи

▼ За блестящее исполнение роли Вирджинии Вулф в фильме «Часы» Николь Кидман получила высшую награду современного кинематографа, золотую статуэтку «Оскар»

▲ Афиша фильма «Часы», снятого по одноименному роману Майкла Кэнингема, с участием Мэрил Стрип, Джулианны Мур и Николь Кидман

► Роль Орландо принесла актрисе Тильде Суинтон всемирную славу. Кадр из картины, режиссер — Салли Поттер, 1992 год

▼ Британская актриса Ванесса Рэдгрейв в роли Клариссы Дэллоуэй, 1998 год

вдохновительницей и мистическим «соавтором» явилась Вирджиния Вулф. В романе три сюжетные линии и главные героини: писательница Вирджиния Вулф в период работы над «Миссис Дэллоуэй», миссис Лора Браун, читающая этот роман в середине XX века, и Кларисса Воган, живущая в конце XX столетия в Нью-Йорке. Три времени пересеклись в одной истории: патриархальный Ричмонд, послевоенный Лос-Анджелес и сверхсовременный Нью-Йорк.

За этот роман Каннингем в 1999 году удостоился Пулитцеровской премии. А в 2002 году книгу с успехом экранизировал британский кинорежиссер Стивен Долдри. Главные роли в одноименном фильме исполнили Николь Кидман, Джулианна Мур и Мэрил Стрип.

На роль британской писательницы выбрали Николь Кидман, которая блестяще перевоплотилась в Вулф. Специально для этой картины актриса научилась писать правой рукой, ведь Вирджиния Вулф была правшой (сама Николь — левша). Портретное сходство с писательницей удалось воссоздать при помощи сложнейшего грима, который ежедневно по несколько часов наносили на лицо австралийской актрисы. До начала съемок Николь Кидман прочитала все опубликованные письма и дневники Вирджинии Вулф, и, по словам актрисы, эти записи дали ей возможность глубже проникнуть в характер персонажа. Актерское мастерство и точность перевоплощения помогли Николь Кидман завоевать главную награду в мире кинематографа — премию «Оскар» за лучшую женскую роль. В целом картина «Часы» выиграла около тридцати различных наград.

«Орландо»

В 1992 году на экраны вышел фильм «Орландо», снятый по одноименному роману. Режиссер Салли Поттер пригласила на роль главного героя андрогина англичанку Тильду Суинтон. Эта роль стала поворотным моментом в карьере актрисы, которая до этого была известна по ролям в театре и участию в незначительных кинофильмах. До сих пор фильм «Орландо» является самой известной картиной с ее участием.

Ленту разделяют на семь смысловых частей: Смерть, Любовь, Поэзия, Политика, Общество, Секс и Рождение; действие охватывает период в триста пятьдесят лет. Первую половину этого срока Орландо проживает мужчиной, а вторую — женщиной с огненно-рыжими волосами.

В 1993 году фильм был удостоен высшей премии Европейской кинематографии «Феликс», а Тильда Суинтон стала лауреатом премии Международного кинофестиваля в Сиддхартте.

«Миссис Дэллоуэй»

В 1997 году состоялась премьера картины, в основу которой лег самый известный роман Вирджинии Вулф, — «Миссис Дэллоуэй». Роль Клариссы Дэллоуэй исполнила британская актриса и лауреат премии «Оскар» Ванесса Рэдгрейв. Режиссером выступила Марлен Горрис, известная экранизациями литературных произведений, в частности «Защиты Лукина» Владимира Набокова. Фильм не претендовал на громкие награды, но был тепло принят зрителями и поклонниками таланта писательницы.

«Кто боится Вирджинии Вулф?»

В 1962 году имя американского драматурга Эдварда Олби гремело по всему миру. Представитель так называемого «театра абсурда», в основе которого лежит бессмысленность современной жизни, уже был известен благодаря своим пьесам «Что случилось в зоопарке?» и «Смерть Бесси

В СОТНЕ ЛУЧШИХ

Американский общественно-политический журнал «Newsweek» в 2009 году представил свою версию ста лучших книг всех времен и народов. Романы Вирджинии Вулф «Волны» и «Миссис Дэллоуэй» заняли седьмое и двадцать четвертое места соответственно. Возглавил рейтинг роман Льва Толстого «Война и мир». Кстати, роман-эпопею русского писателя высоко ценила и сама Вирджиния Вулф. «Ничто не ускользает от него. Ничто не промелькнет незамеченным», — писала она о русском классике.

Смит», – но всемирную славу ему принесло другое произведение – «Кто боится Вирджинии Вулф?». Пьесу поставили на Бродвее в 1962 году, ее заголовок вскоре превратился в крылатое выражение, а кинематографическое бессмертие ей обеспечили Элизабет Тейлор и Ричард Бёртон, исполнившие роли Марты и Джорджа.

Картина «Кто боится Вирджинии Вулф?» стала дебютом молодого режиссера Майка Николса. Кинолента вышла в прокат в 1966 году и имела оглушительный успех. Публика была слегка шокирована, так как зрители еще не привыкли к подчеркнуто реалистичной демонстрации внутрисемейных и супружеских конфликтов, а также к ругани и пошлым фразам, льющим с экрана. Фильм побил рекорды кассовых сборов в 1966 году, а к 1968 году принес огромную по тем временам прибыль – свыше сорока миллионов долларов.

Сюжет этого, отличающегося редким психологизмом произведения прост, но одновременно и невероятно запутан. Джордж (Ричард Бёртон), подавленный жизнью профессор истории, женат на Марте (Элизабет Тейлор), взбалмошной скандалистке, которая постоянно сравнивает слабовольного мужа с сильным и властным отцом, чем особенно злит Джорджа. Накануне вечером супруги посещают вечеринку факультета, где знакомятся с молодыми сотрудниками Ником и Хани. Преподаватель биологии Ник мнит себя сердцеедом и обольстителем, а Хани, наоборот, тиха и скромна. Джордж и Марта приглашают молодоженов зайти к ним в дом и выпить по рюмочке. Всю ночь пары выпивают и танцуют. Но Марте этого мало, она начинает провоцировать мужа и заигрывает с Ником. Подвыпивший Ник доверительно сообщает Джорджу, что Хани обманом женила его на себе, заявив, что беременна. Страсти накаляются, разговоры и споры приобретают всё более скандальный характер. Шокирующие откровения супругов, душераздирающие обвинения, смутные подозрения превращают вечеринку в психологический кошмар, после которого жизнь героев уже никогда не будет такой, как прежде.

Все четверо актеров: Элизабет Тейлор, Ричард Бёртон, Джордж Сигал, Сэнди Деннис –

были номинированы на премию «Оскар». Фильм получил номинации в десяти категориях, но награды вручили Элизабет Тейлор (за лучшую женскую роль) и Сэнди Деннис (за лучшую женскую роль второго плана).

Эдвард Олби неслучайно дал такое название пьесе, обращаясь к Вирджинии Вулф. Писательница изучала психологические и эмоциональные мотивы своих персонажей, сама страдая от душевного заболевания, которое, в конце концов, привело ее к самоубийству. Героев пьесы и фильма мы видим в период самого плачевного душевного состояния, и вопрос, вынесенный в заголовке, уже не кажется столь странным. Имеется и еще одно толкование заголовка: имя писательницы похоже на английское слово «волк». В английском фольклоре есть песенка с такими словами: «Мы не боимся серого волка». Признание страха: «Да, я боюсь Вирджинии Вулф» – звучит как покорность и означает конец борьбы.

«Зеленый портрет»

Роджер Фрай являлся близким другом Вирджинии Вулф. Английский художник, введший в обиход термин «постимпрессионизм», нередко присутствовал на интеллектуальных встречах в Блумсбери; Ванесса и Вирджиния были влюблены в него, но старшая сестра, более опытная в любовных вопросах, достигла взаимности быстрее. Пара старалась держать отношения втайне от Вирджинии, ведь обоим связывали супружеские узы. Однако всё тайное становится явным. Вирджиния вскоре узнала о запретной любви, но сохранила теплые дружеские отношения с обоими участниками адюльтера.

Роджер Фрай стал героем не только личных переживаний, но и творческого наследия писательницы. В 1917 году он написал один из самых известных портретов Вирджинии, а спустя двадцать лет Вулф стала автором биографии художника. На картине «Портрет Вирджинии Вулф» неслучайно преобладает зеленый цвет во всех его оттенках. Зеленый является цветом растительности, весны и нового ро-

▲ Афиша к фильму «Кто боится Вирджинии Вулф?» с участием Элизабет Тейлор и Ричарда Бёртона, 1966 год. Режиссер – Майк Николс

▲ За роль Марты в картине «Кто боится Вирджинии Вулф?» Элизабет Тейлор получила заветную статуэтку «Оскар»

МЕСТА ПАМЯТИ

Одним из участников кружка Блумсбери был скульптор Стивен Томлин. В 1931 году он начал работу над скульптурным бюстом Вирджинии Вулф. Писательница ненавидела позировать для этой работы еще сильнее, чем неподвижно сидеть перед Роджером Фраем, создававшим ее портрет. Это творение стало одной из наиболее сложных работ Стивена Томлина, но он всё же сработался с капризной натурщицей. Сегодня бюст можно увидеть в Лондоне на площади Тависток.

► Портрет Вирджинии Вулф, выполненный ее другом, художником Роджером Фраем, 1917 год

ста, символизирует непрерывность и даже бессмертие. Зеленый цвет также интерпретируется как символ плодородия. Художник использовал его как метафору значимости литературного творчества Вирджинии Вулф.

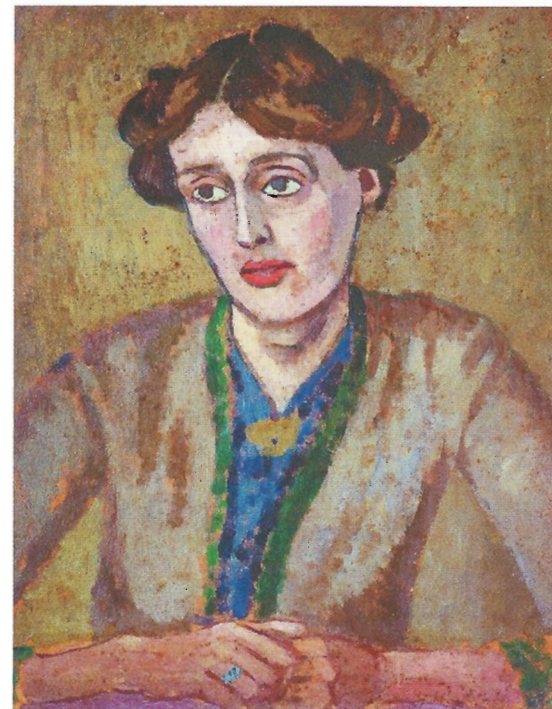
Мнение критиков

Вирджиния Вулф является канонической фигурой в мировой филологии. Превосходный мастер художественной прозы и литературный критик, она весьма скептически относилась к собственному творчеству и нетерпеливо ожидала выхода рецензий от друзей и критиков. Настоящей катастрофой для нее бывало, когда ее произведения оставались незамеченными, – это легко могло привести к новому витку психического расстройства.

Современник писательницы и один из наиболее известных литературных критиков своего времени Уиндем Льюис в работе «Люди без искусства» (1934) оценивает эксперимент и поиск Вирджинии Вулф в области новых форм как чисто женское явление. Подобный пренебрежительный взгляд был присущ не только критике со стороны литературоведов-мужчин. Другой критик Мэриэл Брэдбрук полагала, что Вулф старается передать лишь чувственно зафиксированные моменты, в потоке которых нет акцентов на главном и значимом, в силу чего эта повествовательная «транзитивность», по мнению исследовательницы, очень утомительна для читателя.

Однако с середины 1940-х годов мнение о произведениях Вирджинии Вулф меняется. В 1945 году выходит книга Дэвида Дейчеса «Вирджиния Вулф», спустя год, в 1946 году, на английский язык переведена глава из книги «Мимесис» Эриха Ауэрбаха, посвященная роману «На маяк». Критики впервые заговорили о Вирджинии Вулф как об авторе серьезных экспериментальных произведений, открывающих новый этап в развитии западной литературы. До работы Эриха Ауэрбаха писательница не была включена в ряд мастеров художественной прозы, значительно повлиявших на литературный процесс эпохи. В 1963 году публикуется исследование Дэвида Муди, в котором Вулф рассматривается уже как автор первого плана.

В конце 1960-х годов интерес к взглядам блумсберийцев возродился с новой силой. Однако был у этого процесса и отрицательный момент. Мода на группу Блумсбери частично затмевала собственно литературные достижения Вирджинии Вулф. В центре внимания оказались ее философские идеи и отношения с различными участниками кружка, а не литературные творения.

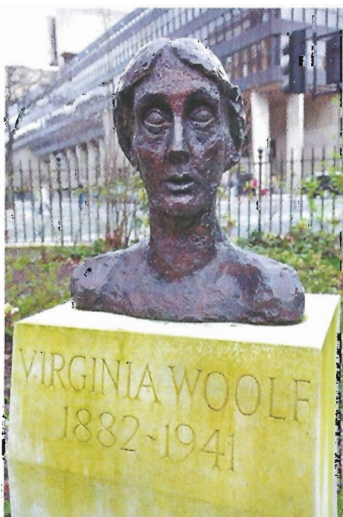

В защиту женщин

Активный интерес к деятельности кружка Блумсбери во многом определил появление в критике начала 1970-х годов феминистского образа Вирджинии Вулф. Установка блумсберийцев на освобождение от устаревших норм викторианской эпохи нередко трактовалась как проявление феминизма. Для самой Вирджинии Вулф вопрос о соотношении женского и мужского сознания являлся одним из центральных. В 1928 году она пишет эссе «Своя комната», в котором размышляет о женщинах и литературе. Название этого произведения уже довольно красноречиво. По мнению Вулф, «у каждой женщины, если она собирается писать, должны быть средства и своя комната». В этом заключается основная проблема женщин в литературе, ведь вплоть до начала XX века у них не было ни собственных денег, ни возможности получить образование, ни «своей комнаты», где они могли бы заниматься творчеством.

«Если бы только наши матери научились в свое время великому искусству делать деньги и завещали их потом своим дочерям на звания и стипендии, как это делали для своих сыновей отцы, будущее представлялось бы нам надежным и безоблачным под сенью какой-нибудь высокооплачиваемой профессии. Мы бы исследовали, писали, бродили по древним уголкам земли, сидели у подножия Парфенона или шли бы к десяти на службу и в половине пятого возвращались пописать стихи», – сетовала Вирджиния Вулф.

▼ Бюст Вирджинии Вулф работы Стивена Томлина украшает площадь Тависток в Лондоне

◀ Участник кружка Блумсбери Литтон Стрейчи в шутку сделал предложение Вирджинии Вулф, но свадьбе не суждено было состояться. Впрочем, по этому поводу никто не расстроился

ЖИЗНЬ НА БУМАГЕ

Внутренний мир Вирджинии Вулф оставался закрыт для посторонних. Но даже самые близкие люди едва ли могли угадать и почувствовать, какая драма разыгрывается в тот или иной момент в ее воображении. Писательница была максимально открыта и откровенна лишь наедине с собой и листами бумаги, которые покрывали тонкие и изящные вереницы слов. В письмах к родственникам и друзьям, в многочисленных дневниках, в речах, мыслях и поступках главных героев ее книг и есть вся Вирджиния Вулф.

О критике

Вирджиния Вулф более тридцати лет сотрудничала с изданием «Таймс литерари саплмент», превратив критику в школу мастерства, в том числе и для себя самой: «Своей техникой письма, умением обращаться с формой я обязана тому, что в течение стольких лет писала для «Таймс литерари саплмент». Я научилась быть лаконичной, научилась делать свой материал доступным и интересным, научилась внимательно читать».

«Мои критики или возносят меня до небес, или смешивают с грязью как посредственность – судьба».

О своем творчестве серьезно...

«Проза помогла мне глубже заглянуть в самые богатые пласты моего мозга. Теперь я могу писать, и писать, и писать: самое счастливое чувство, которое может быть на этом свете».

«Цель писательства – увековечить любопытное состояние ума».

«Моя профессия – литература; а в этой профессии трудностей для женщин меньше, чем во всех других, не считая только театра, – я имею в виду специфически женские трудности».

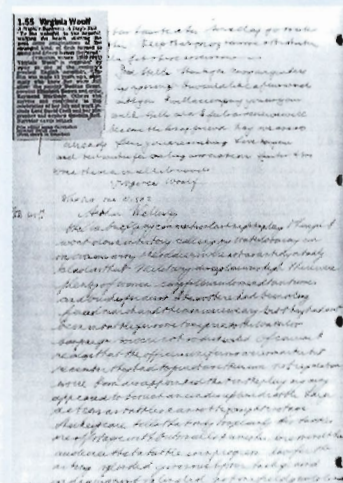
«Внутри у меня богатство, вдохновляющее меня, когда я пишу».

...и с иронией

«Я заработала первой рецензией один фунт десять шиллингов и шесть пенсов и на эти деньги купила персидского кота. А потом меня разобрало честолюбие: кот – это, конечно, очень хорошо. Но кота мне мало. Я хочу автомобиль. Вот так я и стала романисткой».

«Юмор – первое, что теряется в переводе».

▼ Ведение дневника являлось для Вирджинии Вулф спасением. Этому занятию она отдавала всё свое свободное время, скрупулезно записывая события, мысли и намерения

▲ Своим спасением Вирджиния Вулф называла творчество: «Проза помогла мне глубже забраться в самые богатые пласты моего мозга»

О женщинах

«Умение дружить с женщинами, наверное, доставляет большое удовольствие – тайные, скрытые ото всех отношения сравнимы с отношениями с мужчинами».

«Меня приводят в уныние люди, ненавидящие женщин».

«Почему женщины гораздо больше интересуют мужчин, чем мужчины – женщин?».

«История мужского сопротивления женской эмансипации едва ли не интереснее, чем история самой эмансипации».

«Дешевизной бумаги, бесспорно, объясняется, почему женщины в литературе преуспели раньше, чем в каких-либо других профессиях».

«Не вздрагивайте. Не краснейте. Давайте допустим в своем узком кругу, что такие вещи иногда случаются. Иногда женщинам нравятся женщины».

О себе

«В повседневности я слишком неуживчива, отчасти потому, что я самоутверждаюсь».

«Никакого удовольствия от жизни; однако как будто ощутила тягу к существованию».

«Моя депрессия – усталость чувств».

«Смерть – это неповиновение. Смерть – это попытка общения для тех, кто чувствует невозможность достичь центра, который раз за разом мистическим образом ускользает; близость оказывается отнятой; восторг – выдохшимся; каждый остается наедине с собой. Смерть же – что-то вроде объяснения».

Из романа «Миссис Дэллоуэй»

«Мир поднял хлыст. Куда падет удар?».

«Все эти умничания – вздор. Просто что чувствуешь, то и надо говорить».

«Значит, жить или не жить – это личное дело каждого? Вот тут-то они заблуждались».

«Когда любишь – делаешься такой одинокой».

Из романа «Орландо»

«Когда женщина думает о мужчине, никого уже не возмущает думающая женщина».

«Что за фантазмагория наша душа, какая свалка противоречий!».

«Ничто так не отравляет счастье, так не приводит в ярость, как сознание, что другой ни в грош не ставит что-то для вас драгоценное».

Из романа «На маяк»

«Нет такого предательства, такой низости, на какие этот мир неспособен, она убедилась. Счастье не вечно, она убедилась».

«И, однако, факт остается фактом, почти немисливо плохо относиться к человеку, пока на него смотришь».

Из писем к Литтону Стрейчи

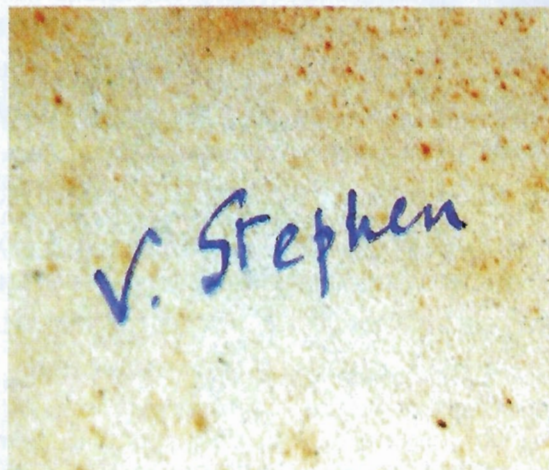
Более двадцати пяти лет Вирджиния Вулф вела переписку с близким другом и единомышленником Литтоном Стрейчи. В письмах друзья делились последними новостями, обсуждали литературное творчество и всячески ободряли друг друга, иногда с сарказмом:

«Если вы будете писать и дальше, то опровергнете ставшее банальным высказывание Джона Бэйли, мол, "искусство писания писем вымирает"».

«После нашей последней встречи я прочитала не менее 600 книг. Пожалуйста, просветите меня насчет достоинств Генри Джеймса».

«Доктор сказал, что мне необходимо письмо от великого мастера биографии. Оно быстро поставит меня на ноги. Так что немедленно откладывайте всё в сторону и пишите длинное-предлинное письмо».

«Найдите дом, куда никто не сможет прийти. Мне нравится разговаривать с вами, но только с вами одним из всех людей на свете».

► Автограф Вирджинии Стивен. После замужества писательница возьмет фамилию мужа, под которой войдет в мировую литературу

НЕПРОЧИТАННОЕ ПИСЬМО

Скорее всего, это письмо не было прочитано Литтоном Стрейчи, который уже находился в беспамьятстве. «Это всего лишь мечтательное письмо, не требующее ответа, если только вы не захотите мне сказать, над чем смеялись. Но когда возвратитесь в Лондон – вместе с тюльпанами и в белом костюме, – пожалуйста, приходите повидать вашу старую и преданную подругу Вирджинию». 1931 год

◀ Психические расстройства встречались в семье Стивен и раньше. Сложная обстановка внутри семьи, деспотичное поведение отца и ранняя смерть матери наложили отпечаток на здоровье юной Вирджинии

БАЛАНСИРУЯ НА ГРАНИ

Всю жизнь Вирджиния Вулф сражалась сама с собой: здоровый ум и потерянный рассудок в период нервного срыва, творческий подъем и... ожидание нового срыва. На ее долю выпало слишком много смертей и лишений, которые в раннем детстве нанесли непоправимый удар по ее психике. С возрастом тревожность усиливалась. Несмотря на заботливый уход со стороны мужа и близких писательница постоянно находилась в депрессии. Безмятежное спокойствие она находила только за письменным столом, а после завершения сложной работы мужественно готовилась ко встрече с волной критики.

Беспросветная депрессия

В роду Стивенсов психические отклонения не были редкостью. Душевнобольная дочь Лесли от первого брака, Лора, несколько лет прожила в одном доме вместе с новой семьей отца, но оказалась изолирована от родственников, принимала пищу и жила отдельно. У несчастной девушки часто случались приступы подавленного состояния, и тогда громкие крики и плач пугали домочадцев. Дед Вирджинии Вулф тоже

отличался странностями в поведении. Например, избегал зеркал и стекол. Кузен девочек Стивен Джеймс Кеннет умер в сумасшедшем доме в возрасте тридцати двух лет.

В семействе Стивен высшее место в иерархии детей занимали старшие сводные братья Джордж и Джералл. Они были первенцами и к тому же мальчиками, поэтому отец особенно выделял их. Ранняя смерть матери оставила всех детей наедине со строгим отцом. Заботу о семье сначала взяла на себя старшая сестра

▼ В огромной семье Стивен Вирджиния всегда явственно ощущала собственное одиночество

▲ Медицина была не в силах помочь Вирджинии Вулф справиться с депрессией. Основное лечение сводилось к рекомендации жить за городом, на свежем воздухе. Вирджиния Вулф в саду своего дома, 1926 год

Стелла, но вскоре она вышла замуж и покинула отчий дом, а спустя три месяца после свадьбы скоропостижно скончалась. Череда смертей дорогих и близких людей наложила свой отпечаток на хрупкое психическое здоровье Вирджинии. Ее самочувствие заметно пострадало, однако свалившиеся беды и необходимость взять на себя заботу о семье не дали ей пережить несчастье и залечить раны.

Еще одним потрясением стало повышенное внимание со стороны старших сводных братьев, в особенности Джорджа. По ночам он заходил в комнаты девушек для братского объятия на ночь; такое чрезмерно родственное поведение вызывало у девочек страх. В один из поздних вечеров Вирджиния услышала шум и спустилась в гостиную. Подвыпившие братья начали подшучивать над младшей сестрой, хватать ее за руки и вести себя неподобающим образом. Вирджиния смогла вырваться и убежать, но навсегда сохранила отвращение к мужским прикосновениям. Этот печальный эпизод наложил отпечаток на всю ее последующую жизнь и стал главной причиной ее холодности.

Из всех отпрысков семейства Стивен наиболее дружными были Ванесса и Вирджиния, Несса и Джинни, как их называли в семейном кругу. Сестер сплотили тяжелые годы жизни сначала без матери, а спустя семь лет и без отца. Помочь выжить в доме, где властвовали мужчины, им помог негласный пакт «против всех». Девушки даже дали друг другу клятву, что никогда не выйдут замуж и всегда будут вместе. Привязанность сестер в годы юности переросла в ревностную любовь, остро необходимую обоим.

Однако вскоре Ванесса нарушит данное ею слово. В 1906 году от тифа умирает любимый младший брат Тоби, а спустя два дня после страшного известия Несса сообщает о своем скором замужестве. У Вирджинии вновь начинается депрессия. Головные боли не дают ей уснуть, ее мучает бессонница.

Периодически девушку отправляли в лечебницу, однако это давало лишь временную передышку: болезнь возвращалась вновь и с новой силой обрушивалась на несчастную Вирджинию. Усугубляло эмоциональную нестабильность молодой писательницы и общение с группой блумсберийцев, где все поголовно имели между собой романтические связи и любили их обсуждать.

В 1912 году Вулф переживает очередной кризис: ее сестра Ванесса находится на грани между жизнью и смертью. Предположительно причиной ее стремительно ухудшающегося

► Депрессия из-за невозможности работать в периоды психических расстройств усугубляла тяжелое состояние писательницы. Во время очередного кризиса она решила разом оборвать страдания и покончить с собой

ПРЕДСМЕРТНАЯ ЗАПИСКА ВИРДЖИНИИ ВУЛФ, АДРЕСОВАННАЯ МУЖУ

«Дорогой, я чувствую, что снова схожу с ума. Я уверена в этом, как и в том, что повторения этого кошмара мы просто не вынесем. Я знаю, что больше никогда уже не приду в себя. Я опять слышу голоса и не могу сосредоточиться.

Поэтому я собираюсь сделать то, что кажется мне единственно правильным.

Ты подарил мне счастье, больше которого не бывает. Ты был для меня всем, всем во всех смыслах. Наверное, мы были самой счастливой парой на свете, пока не началась эта жуткая болезнь, с которой я не в силах больше бороться.

Я знаю, что порчу тебе жизнь, что без меня ты смог бы работать. И ты будешь работать, я верю. Видишь, я даже простую записку и то уже не способна написать. Я не могу читать. Просто мне хотелось сказать, что именно тебе я обязана всем, что было хорошего в моей жизни. Ты был невероятно терпелив и удивительно добр. Мне хочется это сказать, хотя это без того всем известно. Если кто-то и мог бы меня спасти, так только ты. Я потеряла всё, кроме уверенности в твоей доброте. Я не могу больше портить тебе жизнь.

По-моему, мы с тобой были самыми счастливыми людьми на свете.

В.»

самочувствия стал выкидыш. Близкие, переживающие подавленное состояние Вирджинии, вновь принимают решение положить ее в клинику, где девушка проходит очередное лечение.

Убийственная самокритика

Самое продолжительное и серьезное психическое расстройство в жизни Вирджинии Вулф началось летом 1913 года. Ее дебютный роман «По морю прочь» наконец-то был закончен и принят к печати. Дебютанткой на литературном поприще овладели опасения за судьбу своего первого творения; сомнения в собственной состоятельности доводили ее до иступления. Тревожность и бессонные ночи не смог излечить летний отдых вдали от Лондона. По возвращении домой в сентябре Вирджиния попыталась покончить с собой, но, по счастливой случайности, ее удалось спасти.

После попытки суицида потянулись долгие месяцы восстановления, которые превратились в кошмар как для больной, так и для ее близких, в первую очередь для мужа Леонарда. У врачей имелись серьезные опасения, что душевное заболевание стало хроническим. Вирджиния поправлялась очень медленно, вплоть до 1915 года.

Менее болезненное, но все-таки ощутимое нервное потрясение ожидало писательницу после выхода в печать каждого нового романа. Все они встречали шквал критики: прозу Вир-

джинии Вулф считали слишком сложной и чересчур интеллектуальной для простого читателя. Писательница была невероятно требовательна к себе и своему творчеству, она перекладывала романы раз за разом. Настроенная крайне критически, она мучилась от неуверенности в своих силах, страдала от постоянно преследовавших ее мыслей о том, что желанные цели не достигнуты. Тем не менее, ее приводила в бешенство не резкая критика, а отсутствие ее как таковой.

Столь ревностное отношение к собственному творчеству не раз приводило к нервным срывам; у Вулф снова началась глубокая депрессия. С годами ее психическое состояние становилось всё хуже: писательницу преследовали страшные головные боли, бессонница и галлюцинации, ей слышались голоса.

Последний акт

23 ноября 1940 года Вирджиния закончила пьесу «Между актами», как позже стало известно, последнюю. Как это часто случалось ранее, радость по случаю окончания и удовлетворение от работы над книгой сменилось убеждением, что ее произведение бездарно и никуда не годится. Леонард пытался переубедить жену, но тщетно. Вирджиния снова мучилась от приступов страха. Теперь ей стало казаться, что она выдохлась и навсегда утратила писа-

◀ Сестры Ванесса и Вирджиния дали слово никогда не выходить замуж и всегда быть вместе. Нарушенное обещание Ванессы стало причиной нового нервного срыва будущей писательницы

◀ Роман Виты Сэквилл-Уэст и Вирджинии Вулф не обсуждался на первых полосах газет. Однако он стал сильным аргументом в дискуссиях о бисексуальности писательницы

► Не желая причинять страдания любимому мужу, Вирджиния Вулф приняла страшное решение — добровольно уйти из жизни

тельский талант. Эта потеря казалась ей сродни смертному приговору.

С начала 1941 года Вулф начали преследовать болезненные воспоминания о прошлом. Ей снова мерещилась счастливая жизнь в родительском доме, когда все еще были вместе, она вновь переживала радости детства и отрочества, видела умерших родителей, говорила со Стеллой и Тоби. К весне писательнице начали слышаться голоса. Ей казалось, что с ней говорят не только все ее родственники, но и птицы за окном распевают песни на греческом языке.

После ночной бомбардировки Лондона в 1941 году дом Вулфов оказался разрушен, сгорела библиотека, едва не погиб любимый муж. Эти события и зыбкая вера в победу над фашизмом окончательно расстроили нервную систему Вирджинии. Чета Вулф переехала в город Родмэлл в графстве Сассекс.

26 марта Леонард, не на шутку обеспокоенный состоянием здоровья жены, пригласил для неформальной консультации доктора Октавию Уилберфорс. Врач не смогла точно поставить диагноз Вирджинии, но и сама писательница из последних сил пыталась не выдать своего

самочувствия. Вирджиния очень боялась очередного лечения и изоляции.

18 марта 1941 года Вирджиния Вулф предприняла решительную попытку покончить с собой. С прогулки она вернулась совершенно мокрая, но объяснила свой внешний вид тем, что упала в канаву. Два дня спустя Ванесса написала сестре письмо, в котором советовала Вирджинии побольше отдыхать. Предчувствуя надвигающуюся беду, Ванесса пишет о своей привязанности к сестре и просит ее беречь себя.

Однако спустя десять дней, 28 марта, Вирджиния всё же исполнила задуманное. В обед она, как обычно, вышла на прогулку и пошла вниз к реке Уз. Для того, чтобы наверняка окончить свой жизненный путь, Вирджиния положила в карман пальто тяжелые камни и вошла в воду.

Дома, на рабочем столе, остались лежать несколько писем: две прощальные записки мужу и верному другу Леонарду и одно письмо любимой сестре Ванессе.

▲ Дом Леонарда и Вирджинии в графстве Восточный Сассекс. Неподалеку от него, возле двух могучих вязов, был рассеян прах писательницы; спустя двадцать восемь лет здесь же нашел последнее пристанище ее супруг

ДВА ВЯЗА

Тело Вирджинии Вулф нашли спустя три недели после самоубийства. На церемонии кремации присутствовал один Леонард. Прах писательницы был развеян под одним из двух вязов неподалеку от дома Вулфов, которые Вирджиния называла их с мужем именами. Леонард пережил жену на двадцать восемь лет и умер 14 августа 1969 года. По его просьбе, прах после кремации развеяли возле того же могучего вяза в саду их с Вирджинией дома в Сассексе.

«САМЫЕ СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ»

Брак Вирджинии и Леонарда Вулфа был образцом душевного взаимопонимания и эмоциональной поддержки. Супруги прожили вместе двадцать девять лет, их счастье оборвал отчаянный поступок Вирджинии, которая свела счеты с жизнью, не желая оставаться обузой для любимого мужа. Даже последнее, прощальное ее письмо преисполнено любви и признательности к мужчине, который был ей самым близким человеком и оберегал на протяжении долгих лет.

Родственные узы

Дата 7 февраля 1907 года стала черным днем в календаре Вирджинии Вулф. Она запомнила ее навсегда: любимая сестра Ванесса вышла замуж за Клайва Белла и покинула родной дом. Вирджиния, горячо любившая сестру, долго не могла оправиться от этой потери. Замужество Ванессы изменило привычный уклад жизни, однако Вирджиния старалась не нарушать их

духовную близость и продолжала ежедневно писать сестре письма.

Вскоре у супругов Белл родился первенец — мальчик Джулиан. Молодая мама посвящала всё время ребенку, а Клайв начал сторониться жены с грудным младенцем и постоянно искал причины сбежать из дома. Лето 1908 года семья Белл и Вирджиния провели на побережье. Ванесса была слишком увлечена заботами о ребенке, а Клайв неожиданно увлекся на-

▲ Вирджиния Вулф не имела детей. Из всех своих племянников она особенно выделяла и любила Джулиана, сына сестры Ванессы и Клайва Белла

▼ Писательница весьма остро отреагировала на желание Ванессы выйти замуж, однако вскоре избранник сестры заинтересовал и ее саму. Вирджиния Вулф и Клайв Белл, 1910 год

▲ Отношения Вирджинии и Леонарда стали образцом заботы и взаимного уважения. Супруги сохранили эти чувства на протяжении почти тридцати лет совместной жизни

чинающей писательницей. Вирджиния начала работу над первым романом «По морю прочь», и именно Клайв помогал ей критическим советом и поддержкой. Их частые беседы вскоре приняли рискованный характер. Неизвестно, что толкнуло Вирджинию на предательский по отношению к сестре флирт. Скорее всего, она по-прежнему не хотела расставаться с Ванессой и страстно желала стать частью их новой семьи. Серьезной любовной связи между Клайвом и Вирджинией не было, но Ванесса поняла: если она хочет сохранить брак, то должна как можно скорее выдать сестру замуж.

Эталонный брак

С 1909 года в доме семьи Стивенсов в Блумсбери стал часто появляться выпускник Кембриджа, журналист и историк Леонард Вулф. Он недавно вернулся с Цейлона, где провел семь лет, и был хорошо известен своими статьями по вопросам колониальной политики Британской империи. Впечатления от поездок он перенес на бумагу, и его книга «Деревня в джунглях» стала весьма популярна.

В один из самых просвещенных домов Лондона его привел Литтон Стрейчи, тот самый, что однажды в шутку предложил Вирджинии руку и сердце. Спустя три года настоящая свадьба все-таки состоялась, Вирджиния сказала «да», а Леонард, в отличие от Литтона, подошел к вопросу серьезно. Молодые люди поженились.

Их семейный союз продержался почти тридцать лет и стал образцом взаимоуважения, – ведь физической близости между супругами не было. Вирджиния никогда не скрывала своего холодного отношения к интимной близости. Столь же равнодушно к сексу относился и Леонард. Их брак можно было назвать интеллектуальным союзом двух уважающих друг друга людей, и он полностью устраивал обе стороны.

Вирджиния решила посвятить свою жизнь творчеству. «Этот туманный мир литературных образов, похожий на сон, без любви, без сердца, без страсти, без секса, – именно этот мир

мне нравится, именно этот мир мне интересен», – говорила писательница о своей главной страсти. Леонард понимал, что выбрал в супруги женщину с очень сложным характером и тяжелым душевным надломом и на его плечи ложится постоянная забота о ней.

Врачи настоятельно рекомендовали Вирджинии больше жить за городом, где в тиши, вдали от крупного города она сможет успокоить нервы. Большую часть совместной жизни супруги Вулф прожили вдали от Лондона.

Сразу после замужества пара переехала в деревню Эшем в Восточном Сассексе. Новый дом молодоженов не отличался гостеприимством, местные жители поговаривали, что в нем живут призраки. Этот мистический сюжет Вирджиния использовала в сборнике коротких рассказов «Дом с привидениями» и изобразила призраков – супругов, которые то и дело открывают и закрывают окна.

В 1919 году чета Вулф переезжает в новый дом, Монкс Хаус. Он был построен в начале XVIII века и служил приютом для монахов. Новое жилище вряд ли можно было назвать уютным: поначалу супругам приходилось для освещения использовать масляные лампы, а воду брать из колодца. Однако тяготы быта скрашивал сад и замечательный вид на реку Уз и холмы.

► Особняк в Монкс-Хаус, Восточный Сассекс, где в последние годы жила Вирджиния Вулф с мужем

НАЗОЙЛИВАЯ ПОКЛОННИЦА

Одной из самых странных подруг Вирджинии Вулф стала Этель Смит, открыто заявившая ей о своей любви. Композитор и лидер движения суфражисток, на момент знакомства с Вирджинией Этель разменяла восьмой десяток. Встревоженная слишком откровенным проявлением чувств к своей персоне, Вирджиния сказала, что их дружба – это всё равно что «быть пойманным гигантским крабом». Пожилая воздыхательница требовала к себе слишком много внимания, и Вирджиния, не в силах долго выдерживать ее напор, попросила ограничить присутствие Этель в своей жизни.

Новое поместье супругов Вулф, как и дом в Блумсбери, привлекало многочисленных гостей. Поэт и критик Томас Стернз Элиот впервые читал здесь поэму «Бесплодная земля», которую супруги напечатали в домашнем издательстве «Хогарт Пресс». На выходные к чете Вулф устремлялись единомышленники, знакомые еще со времен кружка Блумсбери.

Заботливый муж

В прощальном письме Вирджиния признается Леонарду: «мы с тобой были самыми счастливыми людьми на свете». В последний раз писательница хотела выразить благодарность мужу за его заботу и опеку. Ведь именно он все двадцать девять лет совместной жизни находился рядом и оберегал жену от нее же самой.

До женитьбы Леонард не знал, какое «приданое» он получит вместе с невестой. Никто из близких родственников не поговорил с женихом откровенно и не предупредил его о безумии Вирджинии. Эта тема в семье не обсуждалась, в лучшем случае, сводилась к шутке об экстравагантности девушки. Леонарду Вулфу выпала нелегкая участь: маниакально-депрессивный психоз, которым страдала Вирджиния, периодически из остроумной и утонченной собеседницы превращал ее в человека за гранью отчаяния, страдающего от таинственных голосов и галлюцинаций.

В этой связи заслуживает уважения редкая самоотверженность молодого мужчины, который долгие годы оставался опекуном порой терявшей рассудок писательницы. Выучив на практике все симптомы очередного приступа,

Леонард тщательно оберегал жену от возможных раздражителей. Семья часто жила в провинции, и по требованию Леонарда Вирджиния соблюдала четкий распорядок, выполняя предписания врачей.

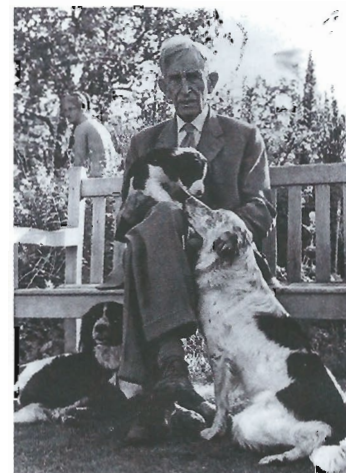
Беспомощность во время припадков и страх перед очередными ухудшениями самочувствия угнетали писательницу и провоцировали новые попытки самоубийства. Психиатрия как наука только начинала свое развитие, и в те годы врачи мало чем могли помочь больной. Основными рекомендованными методами лечения были прогулки, полная изоляция от городского шума и запрет на любую деятельность.

Супруги тщательно скрывали причину ухудшения состояния здоровья Вирджинии, о нервном расстройстве писательницы знали только ее близкие родственники. Друзья так и не узнали о страшной тайне, которая постоянно ее терзала.

С началом Второй мировой войны Вирджинию настигла новая волна панического страха – беспокойство за мужа. Леонард был евреем, а в случае высадки немецких войск в Великобритании это могло стоить ему жизни. Дом супругов в Лондоне превратился в руины по время бомбардировок, сгорела библиотека, а сам Леонард чуть не погиб. Супруги договорились, что если Англия будет оккупирована, то они покончат жизнь самоубийством. «Мы договорились, – пишет Леонард, – что, если наступит такой момент, мы закроемся в гараже и покончим с собой».

Ускользающее счастье

Вирджиния Вулф страдала из-за того, что не состоялась как мать. Как ни странно, но Леонард целенаправленно отказывался заводить детей. Сначала писательница мечтала о материнстве, но так и не смогла перебороть свое брезгливое отношение к сексу. Вирджиния с тоской смотрела на сестру Ванессу, счастливую мать. О себе она однажды сказала: «Я ни то, ни другое. Я не мужчина, и не женщина». Всю нереализованную любовь и заботу о собственных детях Вирджиния подарила многочисленным племянникам. Особенно она выделяла Джулиана, сына Ванессы, к которому относилась как к сыну. Со временем Джулиан показал себя подающим большие надежды поэтом, и Вирджиния с Леонардом помогали юноше развивать талант. В 1938 году Джулиан погиб в Испании, и это известие повергло семью Вулф в бездну отчаяния. Вирджиния вновь замкнулась в себе.

▲ Леонард Вулф пережил жену на двадцать восемь лет. После смерти жены у него был роман с художницей Трекки Парсонс, но отношения длились недолго

◀ Знаменитый композитор и суфражистка Этель Смит настойчиво добивалась благосклонности Вирджинии Вулф. Рисунок выполнен художником Джоном Сангертом, 1902 год

▼ Для Вирджинии Вита Сэквилл-Уэст олицетворяла собой прежде всего женщину, а для Виты Вирджиния была образом настоящей писательницы, такой, какой хотела быть она сама

Другая любовь

И все-таки, несмотря на счастливый брак, у Вирджинии Вулф имелись и другие любовные связи. В юности писательница горячо любила свою сестру Ванессу и была влюблена в давнюю знакомую своих родителей Вайолет Дикинсон, старше ее на семнадцать лет.

С Вайолет Дикинсон Вирджиния познакомилась в 1902 году. После очередного приступа девушку отправили за город поправлять здоровье. Лето она провела в обществе близкой подруги семьи. Вайолет сама рано потеряла мать и воспитывалась Джулией Стивен, поэтому была очень предана их семейству. Без сомнения, старшая подруга оказалась первой настоящей эмоциональной и физической любовью в начале взрослой жизни Вирджинии. В одном из писем к Вайолет будущая писательница признавалась: «Когда ты просыпаешься ночью, я надеюсь, ты всё еще чувствуешь, как я тебя обнимаю». Долгое лето стало тяжелым испытанием для обеих женщин. Однажды Вирджиния даже попыталась покончить с собой, выбросившись из окна. К счастью, высота была небольшой и девушка осталась жива.

Еще одной женщиной в жизни Вирджинии Вулф стала композитор Этель Смит. Она была страстно влюблена в Вирджинию, но писательница не отвечала ей взаимностью, хотя они и находились в приятельских отношениях.

И всё же однажды Вирджиния познакомилась с женщиной, которая навсегда осталась в ее сердце. В 1922 году эксцентричная светская львица, аристократка и писательница Вита Сэквилл-Уэст настойчиво искала встречи в Вирджинией Вулф. Наконец, знакомство состоялось. Вирджинии заносчивая и легкомысленная Вита сначала не понравилась, однако вскоре поверхностное знакомство переросло в нежную дружбу, а в затем и в любовь.

Вита происходила из древнего аристократического рода баронов Сэквиллов. Известная своим пылким нравом, бешеным темпераментом, любовью к путешествиям и авантюрам, она

была одной из самых обсуждаемых дам своего времени. На момент знакомства с Вирджинией Вулф Вита уже девять лет состояла в браке с английским дипломатом Харольдом Николсоном. Этот союз являлся прямой противоположностью общепринятому представлению о семье: доминирующая жена и слабохарактерный муж. К тому же оба супруга были бисексуальны и часто заводили романы на стороне, что не мешало их совместной жизни. Для Вирджинии новая подруга олицетворяла собой идеал женщины; для Виты же Вулф стала образцом настоящей писательницы, такой, какой хотела быть она сама.

Их роман длился пять лет. Несмотря на то, что Вирджиния Вулф меньше стремилась демонстрировать свои чувства и была более склонна к рефлексии, близкие отношения с женщиной ее не пугали. Вне зависимости от силы физического влечения писательницы к Вите, ее привязанность к подруге оставалась искренней, хотя эти доверительные отношения послужили поводом к ревности Ванессы. Нежную и противоречивую любовь двух женщин Вирджиния Вулф запечатлела в романе «Орlando», опубликованном в 1928 году. Образ Виты предстает в лице главного персонажа. Принимающий то женский, то мужской облик, путешествующий сквозь века, Орlando, возможно, является самым точным отображением сложной и противоречивой натуры Виты. Это произведение называют «самым длинным и самым очаровательным любовным письмом в истории литературы».

Биографы Вирджинии Вулф и Виты Сэквилл-Уэст подтверждают, что отношения женщин вышли за рамки дружеских. «Я действительно спала с ней (дважды), но это всё. Теперь ты знаешь об этом всё, и, надеюсь, я тебя не шокировала», — пишет Вита о Вирджинии мужу Харольду.

Между тем, ни Харольд, ни Леонард не выступали против этого романа. Их семьям эта связь не угрожала и действовала лишь благоприятно на обеих женщин. Сама же Вирджиния в письме Вите однажды написала: «Как все-таки хорошо быть евнухом, как я».

▲ В близком друге семьи Вайолет Дикинсон Вирджиния искала любовь матери и дружбу сестры

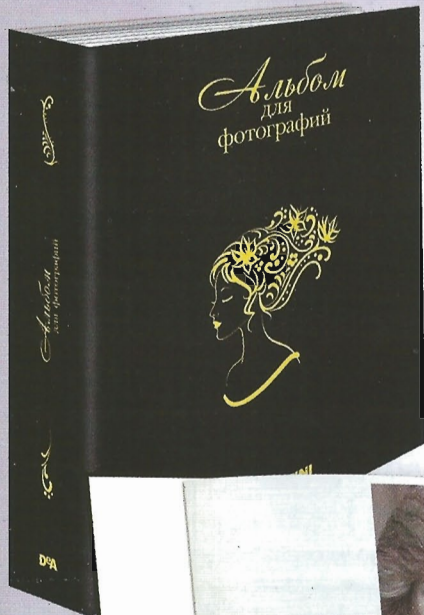

▲ Гибель племянника Джулиана Белла стала страшной трагедией для семьи Вулф и усугубила тяжелое психическое состояние Вирджинии

ПОНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО

В 20-х годах XX века литературные и светские круги, в которых вращалась Вирджиния Вулф, пересекались с модной журналистикой. В это же время журнал «Vogue» возглавила блестящий редактор Дороти Тодд, благодаря стараниям которой на страницах издания печатались большие статьи об авангардных художниках и писателях. Разумеется, редакция не могла не пригласить Вирджинию Вулф для интервью и фотосъемки. Отвечала на фотосессию с писательницей протее Дороти и ее любовница Мэдж Гарланд. С обеими женщинами Вирджиния находилась в дружеских отношениях. Писательница считала, что в личности Дороти Тодд отражаются ее собственные противоречия, связанные с противоестественным влечением женщины к женщине.

Размер альбома:
ширина 27 см,
высота 32 см

Специальная цена
599
рублей

Стильный
АЛЬБОМ
ДЛЯ ФОТОГРАФИЙ,
в котором можно хранить
вашу коллекцию открыток
или ваши личные фотографии

Вы можете заказать альбом для фотографий
в ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ
на сайте www.deagostini.ru*

А также
альбом для фотографий
можно заказать по телефону
горячей линии:

8-495-660-02-02 (для России)
8-495-660-02-02 (для Москвы)

* в указанную стоимость не включена доставка

Не пропустите
следующий
выпуск
в киосках
через неделю!

**АННА
ФРАНК**

16+

DeAGOSTINI